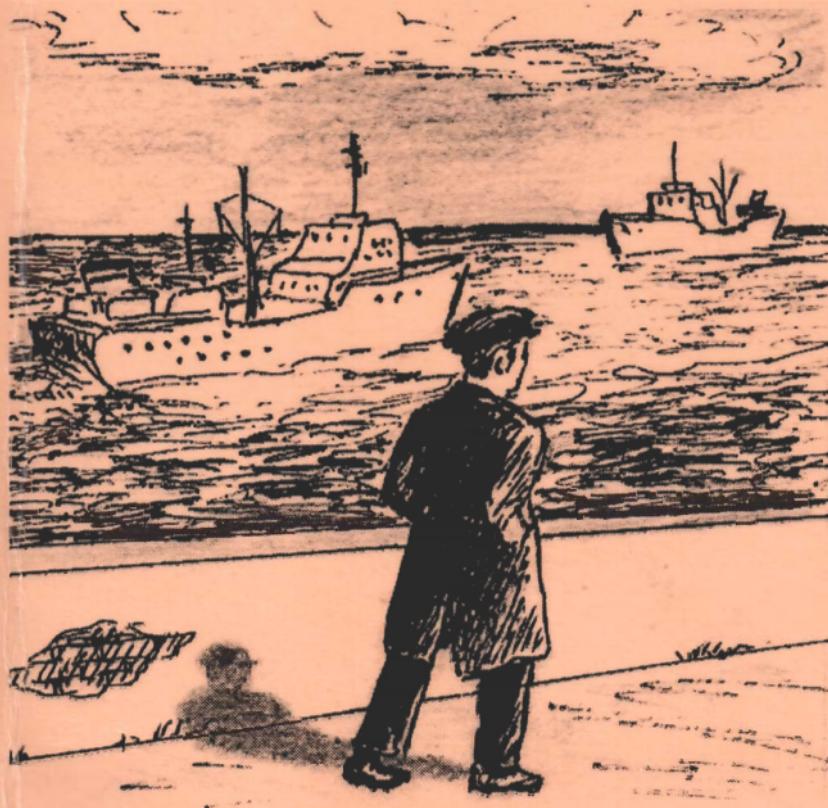

84 (24 Nov)

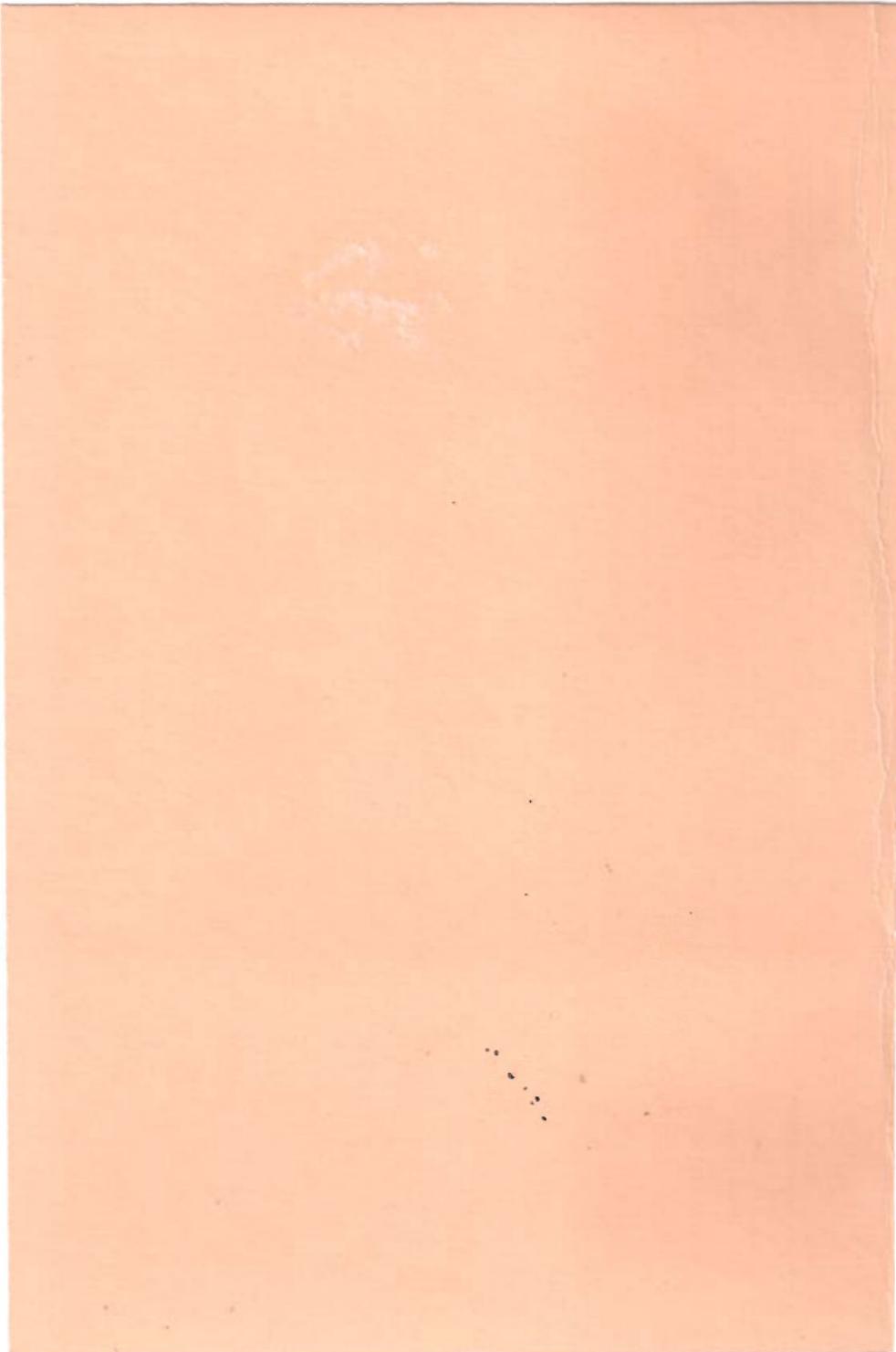
К 24

Владислав Крупиньски

СР

ПРОПАВШИЙ МОРЯК

84(4Пол)·4

К 84

Владислав Крупиньски

163051

ПРОПАВШИЙ МОРЯК

Перевод с польского
Т. Фёдорова

- 163051 -

Центральний
бібліотека № 2 Бердянського
районного підпорядкованої
09.2012

Сухогруз отчалил от пристани и направился курсом на Стокгольм. На корабле не появился помощник механика Ганс Юрген.

«Что случилось?» – уже несколько раз задавал себе вопрос капитан. Ганс плавал уже пятый год, был дисциплинированным матросом. В портах редко выходил на берег и без опозданий возвращался. Сторонился портовых баров, не заводил посторонних знакомств.

В капитанскую каюту открыл дверь первый помощник капитана:

- Можно?
- Входи.
- Ганс не вернулся...
- Не нравится мне это исчезновение.
- Вместе с Гансом на берег сошли ещё трое матросов. Побродили по городу, заходили в музей, потом пообе-

дали в ресторане. Выйдя из ресторана, Ганс сказал, что ему надо с кем-то встретиться.

– Не говорил с кем?

– Сказал только, что с женщиной.

– Неужели так забавлялся, что забыл об отходе корабля?

– Иногда это случается.

– Прошу позвонить по радиотелефону капитану порта. Может имеют какие-нибудь сообщения для нас. Утром будем в Стокгольме. Если опоздал, то может догнать на самолёте.

Когда первый помощник вышел из каюты, капитан стал набрасывать текст телеграммы в дирекцию пароходства. Зазвонил телефон. Связист сообщил:

– Капитан порта не имеет никаких сообщений о Гансе.

– Это плохо. Через час позвоните ещё раз.

- Слушаюсь, капитан.
- Вернулся первый помощник.
- Слушай, может он оставил какую-нибудь записку?
- Так мы можем войти в его каюту.
- Капитан отворил шкафчик и вынул из него мешочек с ключами:
- Прошу внимательно проверить все вещи Ганса.
 - Под протокол?
 - Конечно.
 - Отдадим их родным?
 - Сначала полиции.
 - Может, ничего не трогать до прихода в порт?
 - Мы должны сделать то, что нам положено. Нам потребуется каюта. Если Ганс не вернётся, в Стокгольме мы должны будем принять на борт нового помощника механика.
 - Думаю, Ганс вернётся.

— Посмотрим. Сейчас, отправлю телеграмму дирекции и пойду в ходовую рубку. Часа через три сменишь меня, а я под утро заступлю.

На следующий день место Ганса Юргена на корабле «Нептун» занял новый помощник механика, и судно двинулось в дальний рейс.

2

Через три дня по исчезновению Ганса Юргена капитан Станислав Мирски получил задание заняться этим делом. Вместе со своими помощниками, поручиком¹ Вольским и сержантом Зарыским, выехали на побережье в город Выбжеж. К полудню доехали до Восьневиц. Капитан остановил машину у ворот музея.

¹ — Поручик — старший лейтенант,
Подпоручик — лейтенант.

— Знакомое место, капитан, — сказал сержант.

— Нанесём визит Ивоне.

— Понятно.

— Времени у нас мало. Через полчаса отъезжаем, — уточнил Мирски и вышел из машины. В здании он остановился перед дверью с табличкой: «Старший хранитель МГР Ивона Рогалинска».

Постучал в двери, но никто не ответил. Нажал на ручку двери, и она открылась. За столом сидела Ивона.

— Можно?

— О, какая неожиданность! Здравствуй, Станислав — подала ему руку и улыбнулась, — Садись, чего-нибудь, выпьешь?

— А что у тебя есть?

— Кофе, чай, рябиновая наливка. Такая же, как тогда. Помнишь?

— Конечно, наливки.

Ивона вынула из застеклённого шкафчика бутылку и две рюмки. Мирски любовался ей. Ему казалось, что она стала ещё красивее, чем прежде, когда познакомились. Не видел её несколько месяцев.

– Очевидно, проездом?

– Да, едем на взморье, в Выбжеж.
Надо разобраться в одном деле.

– Интересное?

– Тебе могу сказать. Ты же была моим помощником в том деле. Еду выяснить исчезновение одного иностранного моряка.

– Это интересно. А вообще, ты испытываешь счастье от...

– Хотела сказать от своей работы?
Имею, дорогая. Имею это счастье.

– Завидую тебе и это...

– Неужели твоя работа менее интересная?

– Интересная, но не так, как твоя.

- Над чем сейчас работаешь?
 - Над проектом обустройства, открытого благодаря тебе, помещения.
 - Понятно. А что в личной жизни?
 - Вот получила должность старшего хранителя.
 - Поздравляю. А в сердечных делах?
 - Без перемен. Ожидаю тебя, – улыбнулась.
 - В самом деле?
 - Да, дорогой... Не веришь?
 - Была бы вечно одинокой. Я хочу, как неприкаянный цыган.
 - Но, возможно, быстрее быозвращался к своему шатру.
 - Редко бываю дома. Таков уж мой удел. Может, под старость будет иначе, но вряд ли тогда я буду нужен.
- Улыбнулась, качнув головой:
- Надолго едешь?
 - Пока не найдём моряка.

- Если бы задержался надолго, могла бы приехать.
 - Приезжай в любое время, буду ждать.
 - Один едешь?
 - Со своими помощниками: поручиком и сержантом.
 - Почему с тобой не пришли?
 - Пожелали оставить нас вдвоём.
- Но они скоро зайдут.

И действительно, в коридоре послышались шаги, стук в дверь и в кабинет вошли его помощники.

- Приветствуем, пани хранитель!
- Здравствуйте, панове. Давно не виделись. Садитесь. Может, по рюмочке наливки?

- Такая же, как прошлый раз?
- Именно.
- Не откажемся.

Она достала ещё две рюмки и наполнила все наливкой:

– Вот и снова вместе.

Она подняла свою рюмку:

– За ваше здоровье!

Выпили, и Вольский сказал:

– Не хватает нам пани. Капитан, может быть, забрать нам пани с собой?

– С удовольствием бы с вами поехала, но...

– А мы бы с удовольствием остались здесь. Однако вынуждены ехать, – заторопил капитан Мирски, – ещё нам ехать и ехать.

– Значит, поехали. Жаль.

Помощники попрощались с Ивоной и вышли. Через пару минут вышел капитан.

3

Вечером капитан Мирски нанёс визит в криминальный отдел. Его компетенция и индивидуальность были ши-

роко известны в милицейских кругах края. Кроме того, его любили за добросердечное отношение к коллегам, за создание деловой и спокойной атмосферы при работе.

– Я в вашем распоряжении, коллеги, – приветствовал он группу ожидавших его сотрудников.

– Приветствуем вас, капитан, и надеемся на вашу помощь.

– Попробуем вместе что-нибудь сделать. Кто пояснит обстановку?

– Может, мой заместитель, – предложил начальник криминального отдела.

– Три дня, сегодня уже четыре, тому назад позвонил нам капитан иностранного судна «Нептун» и сказал, что на судно не явился помощник машиниста Ганс Юрген. Задерживается выход корабля из порта. Располагаем ли какими-либо сведениями о нём. У

нас ничего не было. Корабль ушёл без него. Потом, поэтому же поводу звонил капитан порта.

- Что знаем, о пропавшем?
- Возраст – тридцать лет, холост, жил в Дортмунде. Досье имел хорошее. Дисциплинированный, хороший специалист.
- Как жил с коллегами?
- Нормально. Не имел с ними недоразумений. Был любезным и уважаемым.
- У нас регистрацию прошёл? – продолжил задавать вопросы Мирски.
- Нет.
- Поиски начались?
- По всему воеводству.
- Где-нибудь его видели?
- Говорят в день исчезновения, в ресторане. Выйдя из него, расстался с коллегами и больше его никто не видел.

- В морге?
- Проверяли. Нет.
- В злачных местах?
- Справлялись. Никто не видел.
- Скорая помощь, больницы?
- Тоже ничего.
- Что решили, что предлагаете?
- Искать его или его труп.
- Думаете – убит?
- Думаю, за такое время дал бы о себе знать.
 - А может, решил скрываться до прихода «Нептуна»?
 - Корабль вновь появится в порту не раньше, чем через два месяца. Долго ожидать.
 - Знаю примеры, когда люди скрывались по несколько лет.
 - Это правда. Но даже, если где-то запропастился, то к этому времени должен был сообщить капитану порта

или нам. Он же понимает, что его будут искать.

— А может об этом и не подумал, как вытекает из всей имеющейся информации. След Ганса Юргена обрывается после выхода его из ресторана.

— Да.

— Прошу ваши предложения по данному делу, — Мирски обратился ко всем собравшимся.

— Хочу задать вопрос, — произнёс Зарыски.

— Прошу.

— Во что был одет моряк и не находился ли какой-нибудь из его предметов?

По информации, полученной с корабля, на нём парадный китель, фурражка, прорезиненный плащ чёрного цвета с кожаными пуговицами с металлическими наклейками.

— Примечательные пуговицы.

– Предлагаю дать объявление в прессе о его пропаже.

Необходимо тщательно проверить все происшествия на дорогах и всех утопленников.

– Есть смысл, обзвонить все бюро находок по названным предметам.

Всё высказанное на данном совещании выявило гору предстоящих мероприятий по этому делу.

4

На следующий день капитана Мирского ждала неожиданность. В приёмной криминального отдела его ожидал один из следователей.

– Я к вам из Труймича, пан капитан.

– Это далеко?

– Нет. Тут рядом.

– Прошу в кабинет.

Следователь держал в руках небольшой свёрток. Капитан собирался задать первый вопрос, но следователь развернул свёрток и в руке оказался чёрный морской плащ с кожаными пуговицами и металлическими бляшками на них.

– Принёс плащ, который, я думаю, заинтересует капитана. Нам в отделе сообщили, как примету.

– Где нашли, коллега?

– От одной из торговок.

– Разговаривали с ней?

– Да. Твердит, что купила у какой-то женщины.

– Можете вызвать эту торговку?

– Я её привёз с собой, ждёт в приёмной.

– Пригласите её сюда.

В кабинет вошла пожилая сутуловатая женщина. Видно было, что она

163051-

ДЕНЬ ГОРОДА
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Г. БЕРЕЗОВСКИЙ

была озабочена вызовом в милицию. Уже от двери стала оправдываться, что не знает, чей это плащ, что купила его и теперь жалеет об этом, и просит её простить. Заверяла, что больше такого не сделает.

– Откуда у вас этот плащ? – спросил капитан.

– Ведь я же уже говорила, что принесла его для продажи какая-то женщина.

– Как она выглядела?

– Первый раз её видела. Молодая, красивая, но какая-то небрежно одетая. Однако не из тех, что охотятся на пьяных мужиков.

– Знает пани её фамилию и адрес?

– Нет.

– Может пани описать её внешность?

– Молодая, блондинка с короткими волосами, высокая. Глаза голубые,

красивые губы и зубы. Разговаривала невнятно.

Капитана насторожило то, что она так хорошо её запомнила:

– Эту женщину пани видела первый раз и так хорошо её запомнила?

– Пан капитан мне не верит? У меня глаз намётанный не хуже милицейского.

– Не задумывалась ли пани, что это могла быть какая-то неясная продажа.

– Не подумала тогда, теперь жалею. Прикинула только, что такая красивая женщина имеет такие денежные проблемы, что продаёт плащ мужа. Кроме того за полцены.

– За полцены?

– Плащ стоит не меньше тысячи, а продала за пятьсот злотых.

– Обманула, выходит, её пани.

- В торговле нет сантиментов, пан капитан. А мой риск? Теперь на этом потеряла пятьсот злотых.
- Почему пани так считает?
- Уж я это знаю.
- Имела пани что-то подобное раньше?
- Я нет, соседки.
- Почему же пани не отказалась покупать этот плащ?
- Жалко было мне эту женщину. Если плащ оказался краденым, то пропало пятьсот злотых
- А кара за скупку краденого?
- Пан капитан...
- Да, да пани. Не покупаются вещи сомнительного происхождения. Прочитать пани параграф, из уголовного кодекса?
- Панове, найдите эту женщину и всё станет ясно.

– Как я могу поверить, что вы говорите правду?

– Имею свидетелей – соседок с базара.

– Они видели, как вы покупали плащ?

– Хотели даже прикупить его, но у нас соблюдаются свои правила.

– Так.

– Пан не верит. Напрасно, что пан так мало знает о нас.

– Есть оказия, познакомиться поближе. Вынужден – задержать вас, на сорок восемь часов.

– Задержать? Пан шутит. За такую мелочь в пятьсот злотых?

– Пани знает, кому принадлежит этот плащ?

– Думаю, не президенту нашей республики, – сказала с лёгкой иронией в голосе.

- Так пани решила...
- Ничего не понимаю, потому что пан говорит со мной так загадочно.
- На этом можно кончить.
- Я могу идти?
- Только в соседний кабинет. Должны узнать говорила ли пани правду.
- И как это долго?
- Думаю, нет.

Капитан нажал на кнопку звонка и в кабинет зашёл один из сотрудников.

- Слушаю, капитан.
- Составьте протокол, пусть художник нарисует словесный портрет, а пани пусть подождёт, пока выясним, что она говорила правду.

– Есть!

Женщина, выходя из кабинета, взглянула в сторону капитана:

- Думала, что пан капитан шутит. Теперь вижу, что-то серьёзное.

Следователь, слышавший всю беседу Мирского с торговкой, помня изложенные факты, обратился к капитану:

— Мне, очевидно, надо проверить её показания?

— Как можно быстрее. Сделают рисунок, сфотографируют, возьмёте фото и поезжайте.

Мирски остался один в кабинете. На столе лежал конфискованный плащ. Он потрогал необычные пуговицы, потом отвернулся и увидел: над левым внутренним карманом была пришита метка с именем и фамилией моряка и название корабля. Теперь не было сомнения, что плащ принадлежал Гансу Юргену. Только почему владелец от него избавился? Позвал сержанта Зарынского.

— Что нового, капитан?

Так кое-что, но совсем мало, чтобы ответить, где находится разыскиваемый.

– Капитан, насколько мы уверены, что он пропал?

– Что ты хочешь сказать?

– Может, где-то в верхах это запланировано?

– Кем?

– Вот это не знаю. Может, остался на корабле, а мы его ищем?

– Не рисковал бы до такой степени.

– Так уж повелось, чем серьёзнее дело, тем больше загадок.

– Знаю, в этом случае исключаю. Вот его плащ. Хотя... Твоя версия имеет право быть. Хорошо бы произвести обыск на корабле, – ухмыльнулся капитан.

— Конечно, сейчас поздно, корабль где-то далеко в открытом море, — с сожалением произнёс сержант.

— Поговори с задержанной торговкой, а я поеду в порт.

5

Капитан остановил автомобиль на улице и зашёл на территорию порта пешком. Проходя вдоль причала, видел, как в акватории порта перемещаются корабли под разными флагами. Кипела работа по загрузке и выгрузке товаров. Крутились портовые краны, то и дело перегораживали дорогу электрокары, слышались команды на разных языках. Настоящее Вавилонское столпотворение. Люди сновали между штабелей ящиков, тюков, круглого и пилёного леса. Капитан был не первый раз в порту, однако его всегда

удивлял этот ритм напряжённого труда.

Издалека увидел красную вывеску с белой надписью: «Капитан порта». Подойдя, постучал в дверь. Никто не ответил, и он открыл дверь и вошёл в помещение.

Старший по рангу мужчина в морском мундире взглянул на Мирского:

— Пан к кому? Сюда нельзя входить посторонним.

— Я по служебным делам. Вот моё удостоверение, — подал его.

Мужчина посмотрел удостоверение и вернулся:

— Извините. Что вас интересует, пан капитан?

— Я по поводу пропавшего моряка с корабля «Нептун».

— Ганса Юргена?

— Пан его знал?

– Нет, во время войны в лагере был охранник с такой фамилией. Трудно забыть. Хотел об этом сказать руководству нашего управления, но не подвернулся случай.

– Вы принимали сообщение от руководства «Нептуна»?

– Нет. В тот день я отдыхал. Дежурил мой коллега. Что ещё, капитан?

– Можно взглянуть на эту запись, капитан? Упоминая, его должность, Мирски про себя улыбнулся.

– Конечно, хотя книга сейчас в управлении. Запросили совсем недавно. Но у нас записан час, когда оно поступило, и фамилия кто принимал и фотография этого Ганса. Вам нужнее, – сказал, подавая.

Мирски взял фотографию, прочитал запись в книге дежурств. Запись совпадала с тем, что было записано в папке по делу Ганса Юргена.

— Вы нашли его?

— Пока нет.

— Капитан корабля интересовался с моря у капитана порта, не дал ли о себе знать Юрген.

— Были ещё такие запросы?

— Не было. Но у нас порядок, если кто-то замешкался и отстал от корабля, сообщает нам об этом, а мы на корабль. Но теперь прошло уже пять дней.

— Именно. За это время можно объехать пол Европы.

— Коллега, может, он ездит по Польше?

— Поэтому, сразу начались поиски по всей стране.

— Ганс Юрген... — задумчиво произнёс сотрудник порта.

— Знает ли, пан, что стало с тем охранником? — спросил Мирски.

— Искали его. Может, скрывается, как обычно, убийца.

— Когда найдём этого Ганса, спросим о том. Если, панове, он появится в порту, дайте нам знать.

Мирски поблагодарил за беседу, попрощался и вышел из здания капитана порта. Вернулся в город той же дорогой. Тут же ему доложили, что показания торговки с базара подтвердились. Отыскать женщину, продавшую плащ моряка не удалось. По указанному адресу она не проживала. Мирски приказал составить коммюнике для телевиденья о её розыске.

Задержанную торговку отпустили.

6

После передачи информации по телевидению о разыскиваемой женщине, которая продала плащ, пришло сооб-

щение не из Труймича, а из города Карпача. Женщина была в этом городе с каким-то иностранцем. В это же утро Мирски с поручиком Вольским приехали в этот город.

Сразу направились к владелице небольшой виллы, которая сдает ее туристам. Пожилая, элегантно одетая женщина, не была удивлена визитом сотрудников милиции. Предложила войти в её комнату, служившую одновременно и кабинетом.

– Слушаю вас.

– Мы пришли по поводу известного сообщения.

– Понятно. После увиденного по телевидению вашего сообщения была обязана уведомить милицию о своём предположении.

– Ваша информация может оказаться для нас очень ценной.

– Что-то очень серьёзное?

– Сейчас так сказать трудно, но главное отыскать женщину, изображённую на рисунке, который был показан по телевидению.

– Рисунок хороший, браво художнику.

– Спасибо пани за похвалу.

– Женщина, чей рисунок показан, жила у меня.

– Когда?

– Сейчас скажу точно.

Пододвинула к себе лежавшую на столе, книгу. Раскрыла её и сразу сказала:

– Три дня назад.

– Была одна?

– Нет, с каким-то «иностраничком».

– Может этот?

Капитан протянул ей фотографию Ганса Юргена. Она надела очки, внимательно посмотрела и, помотав головой, сказала:

- Нет, панове. Это не он.
- Точно не он? Прошу вас посмотрите ещё и более внимательно, – предложил Вольский.

Хозяйка виллы достала из стола большую лупу и стала тщательно рассматривать фотографию.

- Нет, это не он, панове. Тот имел ямочку на подбородке.
- Фамилию можете назвать?
- Записала с поданной карточки временной прописки.
- Как же его фамилия?
- Кнут Олоф.
- Откуда?
- Моряк из Осло.
- Когда уехал? – спросил капитан.
- На следующий день, утром.
- А женщина?
- Уехала с ним.
- На каком языке общались?

- На ломаном английском. Ни он, ни она толком его не знали.
- Пани знает английский?
- Очень хорошо, а кроме того, французский и немецкий.
- Имели какие-нибудь вещи?
- У неё была дорожная сумка, у него дипломат.
- Её фамилия и адрес.
- Тереза Маевска. Живёт в Труймиче, улица Рабочая, 42.
- Ничего подозрительного за ними не заметили?
- Выглядели порядочными, учтивыми. Спокойные, заплатили и уехали.
- Всё правильно.
- Почему её ищете?
- Неверная жена, – пошутил Вольский.
- Да, была одна. Красивая должна нравиться мужчинам. Видно было, что

этот заграничный гость очень её обожал. Я в этом разбираюсь.

– Приехали на автомобиле?

– Ко мне пришли пешком.

– Если эта пара появится вновь, дайте нам знать.

– Можете на меня рассчитывать. Я ведь сообщила.

Поблагодарив владелицу пансионата, поехал в управление местной милиции. Отсюда, Мирски позвонил в милицию города Труймич, и сообщил, кого поискать и где. Поехали назад по дороге к взморью. Городок был чуть в стороне от прежней дороги.

Пополудни были в Труймиче. Женщину, которую искали, в местной милиции не знали, но когда они зашли в здание, в приёмной сидела эта женщина – Тереза Маевска. Оказалось, местный следователь сумел уточнить её местожительство. Оказалось, жила

на улице Полевой, а не на Рабочей. Мирски сразу решил поговорить с ней. Пригласил зайти в один из кабинетов.

— Пан капитан, зачем меня привезли сюда? — определила она вопросом.

— Не догадывается, пани?

— Нет. Ничего плохого не сделала.

— Так считаете?

— Неужели этот плащ?

— Именно. Когда и где вы расстались с Гансом?

— С кем?

— С Гансем Юргеном.

— Не знала такого.

— Возможно, пани не знала его имени и фамилии. Но где вы встретили этого моряка?

— Не знаю и не знала такого моряка. Недавно была с моряком в Карпаче, но это был Олоф.

— А плащ?

— Плащ — это совсем другое дело.

- Как он у вас появился?
- Совсем случайно.
- Как это?
- Нашла его в парке.
- В парке?
- Шла через парк. На скамейке сидела пара, какой-то моряк и женщина. Он был в приличном подпитии. А она в каком-то возбужденном состоянии.
- Когда это было?
- На неделе. Сейчас посчитаю когда
- Слышала, пани, о чём они говорили?
- Нет.
- Что было дальше.
- Через полчаса возвращалась по этой же аллее. Их уже не было, а у скамьи лежал этот плащ. Подняла его, кругом никого, забрала.
- Может, кто-то всё-таки был?

– Нет, не было. Было уже темновато. Плащ заметила – блеснули пуговицы.

– Что было потом.

– Сначала не знала, что с ним делать. Потом решила продать на базаре. Муж сидит за кражу, с деньгами тugo.

– За сколько пани продала его.

– За пятьсот злотых.

– Не думала пани отыскать того моряка? Наверно, заплатил бы гораздо больше.

– Не сообразила. Видно, он забыл о плаще. Был с красивой женщиной.

– Что было дальше?

– На следующий день встретила приличного норвежца, и махнули в Карпач.

– Почему так далеко?

– Дальше от дома – безопаснее. Пан капитан понимает?

– Понимаю.

Мирски положил снимок Ганса Юргена.

— Это не тот моряк?

— Да. Это он, пан капитан.

— Что ещё скажете?

— Я, правда, не имела намеренья забрать этот плащ. Но он лежал, и я его взяла. Не возьми его я, взял бы кто-нибудь другой.

— Как выглядела та женщина, как вы утверждаете, сидела с тем мужчина в парке?

— Лет двадцати двух, трёх, блондинка, концы волос затемнены. Была в зелёной замшевой куртке. Всё, что запомнила.

— Видела, пани, её ещё когда-нибудь?

— Нет.

Мирски позвонил по телефону, и в кабинет зашёл милиционер из оперативной группы.

- Поезжайте с пани в парк и досконально осмотрите место.
- Есть, капитан.
- Пан капитан, это надолго?
- Почему вы спрашиваете?
- Хотела поехать к родным.
- На этот раз путешествие надо отложить. Возможно, вы нам ещё понадобитесь.

7

Время шло, а милиции не удавалось обнаружить ни моряка, ни женщину, которую видели с ним в парке. Разные операции с неимоверным терпением и упорством, не давали ответа на вопрос, что стало с Гансем Юргенем. С таким же терпением просматривались тысячи записей в документах лиц, пересекающих границу отечества, записей в книгах гостиниц по всей стране,

в сдаваемых квартирах и мотелях. Тысячи сотрудников транспортной милиции и иных имели фотографии Ганса Юргенса и репродукции портрета женщины, которую продолжали искать. Капитан волновался. Ведь на его помошь все рассчитывали. Припоминал подобные дела, которые когда-то вёл. Вспомнил, о пропавшей Каменьской, врача из города Плоцка. Процесс Белаи, о её уводе. Сколько было опрошено людей. Никто не мог ответить на вопрос, что с ней стало. Помнил, сколько разных бесед было проведено с коллегами, сколько было рассмотрено вариантов в следствии о Белаи. Нужели и это дело будет таким же трудным?

Ситуация заставляла Мирского анализировать опробованные в прошлом операционные приёмы и знания кри-

минальной науки, которые можно было применить в этом деле.

Вечером его настигла приятная неожиданность. В дверь отельного номера постучала Ивона Рогалиньска. Не ожидал её приезда. Ничего не сообщила.

- Ивона?!
 - Добрый вечер, Стас.
 - Добрый. Что приехала?
 - Ты рад?
 - Очень. У меня страшная хандра...
 - У меня тоже. Потому решила всё бросить и нагрянуть к тебе.
 - Как ты меня нашла?
 - Из своего отельного номера позвонила в два отеля. Во втором мне сообщили твоё нахождение.
- Мирски извинился, взял из шифоньера свежую рубашку и зашёл в ванную, где переоделся, повязал гал-

стук, причесал волосы, ещё густые, но всё больше покрывающиеся сединой.

– Куда меня поведёшь?

– Пойдём в неизвестность. Согласна?

– Согласна.

Был тёплый вечер. Молодые пары прогуливались по улице, под скромным освещением уличных фонарей.

– Могу тебя взять под руку?

– А если бы, сказала: нет, не осмелился бы?

– Не знаю, как бы поступил.

– Я думала ты, Стас, более отважный.

– С женщинами я не смелый.

Мирски вёл её под руку и испытывал какое-то умиротворённое волнение, не то, что будоражило его постоянно последнее время.

— Как складывается следствие?
Можно с чем-то поздравить?

— Говорил тебе, что нахожусь в полной хандре. Дела хуже, чем некуда. Позорно, думал, о простом деле, а оказалось трудным и запутанным.

Мирски остановил проезжающее такси и помог Ивоне сесть в машину.

— В «Морскую звезду», — дал указание таксисту.

— Быстро долетим, шеф, — с усмешкой произнёс таксист, а через минуту добавил, обращаясь к ним, — Душно, мне кажется, начнёт капать.

— Пусть, пан, не ворожит, у нас нет зонтиков, — ответила Ивона.

— До утра пройдёт. Здесь так часто бывает, — уточнил свою правоту таксист.

— Город исключительно чистый, — произнёс Мирски.

— Панове не здешние, — вновь в разговор вклинился таксист.

— Почему? — спросил Мирски.

— Да, мы, своих знаем.

На вираже, перед въездом к ресторану «Морская звезда» Ивона навалилась на плечо Мирского:

— Лихая езда.

— Виноват, шеф. Забыл, что в машине пани. Простите.

Вошли в зал ресторана. Их приветствовал особый ресторанный гвалт, гостей. Оркестр играл популярный шлягер. Сели за столик в одной из ниш зала. Через минуту подошёл официант. Согласовав, сделали заказ.

— Давно не была в таком помещении. В провинции человек немного дичает.

— Я иногда бываю, в основном, по работе. Приятно, что сегодня я здесь именно с тобой.

– Правда?

– Я же отложил работу. Так, что ты теперь объект моего интереса.

– Неужели я могла заинтересовать тебя?

– Ты меня заинтересовала, когда мы только познакомились.

– И до этого момента не отзывался.

– Но знал, чем ты занимаешься.

– Твои люди следили за мной?

– Нет Читал о тебе по звёздам.

– Ты астролог? Имеешь ещё одну специальность?

– Некоторые так думают... Люблю заниматься астрономией, но и о астрологии знаю кое-что.

– Стас, есть хоть что-нибудь, чего ты не знаешь?

– Не преувеличивай.

– И что тебе сказали звёзды обо мне?

– Ты почти не ешь. Давай ещё выпьем за эту встречу.

Через некоторое время она напомнила:

– Так что говорят обо мне звёзды?

– Они сказали, что я тебя увижу, что ты меня навестишь, и мы проведём вместе целую ночь. И должны были с тобой танцевать... Можно тебя пригласить?

Беззаботно уплывал вечер. У Ивоны легко шумело в голове, она смеялась почти по детски. Она всё больше нравилась капитану.

Было уже около двух. Начало светать.

– Может, пойдём? – спросила Ивона.

– Куда?

– К морю. Посмотрим на восход солнца.

Капитан оплатил счёт, и они вышли из ресторана. По аллее двинулись к морю. Оно было рядом. Порт был далеко и его звуки не доносились сюда, лишь огни чуть озаряли горизонт.

На песчаном пляже Ивона сильнее прижалась к плечу Мирского.

— Как тут спокойно, тихо, — прошептала она.

— Ещё несколько часов. Потом людской поток заполнит улицы, и город наполнится своим шумом.

— Погода не испортится?

Капитан посмотрел на небо

— Звёзды говорят — нет.

Сели на удобной скамье, с пологой спинкой. Ивона притулилась к Мирскому. Он обнял её за плечи.

— Просвети меня ещё о звёздах.

— Хорошо. Посмотри на небо. Там, направо от «Малой Медведицы», вижу

твою звезду. Улыбается тебе среди миллиона других. Она самая красивая. Подаёт мне сигнал к расставанию. Возвращается обычный день.

Он посмотрел на неё. Она спала. Продолжил говорить сам с собой, как бы усыпляя её.

На горизонте заметил огоньки, это корабли выходили из порта.

Вдруг подумал о деле моряка и, что приехал из-за него сюда на взморье. На востоке небо порозовело. Всходило солнце. Ивона проснулась.

– Извини. Долго спала?

– Нет. На момент. Смотри, как красиво всходит солнце.

Она приподнялась от спинки, поправила волосы.

– Кажется, что до солнца можно дотянуться рукой, – сказала, улыбнувшись, и спросила, – Надо возвращаться, да?

- Так получается – надо.
- Я пойду спать, а ты на работу?
- Да.

Возвращались берегом моря, отбегая от волн прибоя. Дошли до мола, обмели обувь от песка и вышли на улицу. Было пустынно, только разносчики молока и выпечки сновали в разные стороны, кто на чём. Дошли до отеля, в котором остановилась Ивона. Заспанный портье подал ключ без слов, не обращая внимания на посетителей. Капитан проводил Ивону до номера и, пожелав доброй ночи, пообещал появиться после полудни.

8

Когда Мирски ровно в восемь вошёл в кабинет, его уде ждали: поручик Вольский, заместитель криминального отдела и сержант Зарыски.

– Доброе утро. Что нового? – спросил он.

– Появился новый след, капитан, – сказал зам начальника, – нашли документы Ганса Юргена...

– Это интересно.

– Вчера вечером охранник машиностроительного завода позвонил и сообщил дежурному, что на территории одного из корпусов, найден бумажник какого-то чужеземца. Вот он, – и положил этот миниатюрный из чёрной кожи, бумажник, перед Мирским.

В нём были западногерманские марки, морская книжка и фотографии нескольких женщин. Мирски, рассматривая фотографии, обнаружил, что на одной снята девушка, очень похожая на ту, которую ищут несколько дней.

– Это она.

– Мы тоже так считаем.

На обратной стороне фотографии было напечатано: «Ян Подгурски, Будгош, улица Дворцовая 63.

– Где это нашли?

– Похоже в мусорнице. Есть страховка, это значит, допускаем, что он застрахован.

– Сержант, поедете на автомобиле в Будгош. Надо найти этого фотографа и узнать адрес этой девушки.

– Есть.

Сержант спрятал фотографию и вышел из кабинета. Мирски сказал:

– Идёмте на завод, где нашли эти документы.

Когда вошли в кабинет начальника охраны завода и представились, тот повёл на место, где нашли портфель.

– Кто нашёл ~~портфель~~? – спросил Мирски. *бумажники*

— Одна из уборщиц. Катажина Янковска. Я попросил, чтобы она вас дождалась.

Он попросил её подойти.

— Добрый день, пани, — поприветствовал её капитан Мирски. — Мне сказали, что вы нашли бумажник этого чужеземца.

— Утром, как обычно, вынимала мусор. В одной из мусорниц и оказался этот бумажник.

— Что сделали дальше.

— Продолжила убирать, подумала: «Может, ещё что найду». Но ничего больше не было. Бумажник, спрятала в карман фартука. Хотелось узнать, что в нём.

— В котором часу?

— Примерно в семь часов. Мы начинаем работать в шесть часов.

— Что, пани, сделала?

— Открыла и увидела, что он принадлежит, какому-то заграничному гостю.

— И, что дальше?

— Сначала думала: «Что с ним делать?» После окончания работы решила отнести его коменданту охраны завода.

Янковску поблагодарили за правильные действия и отпустили. По дороге назад Мирски разговаривал с комендантом охраны.

— О найденных документах, пан, сообщил кому-либо?

— Только вашим сотрудникам.

— В порт, пан, звонил?

— Нет. Знаю, что любые найденные документы надо передавать в милицию.

Вошли в кабинет коменданта.

- Имею к пану ещё несколько вопросов, – сказал Мирски.
 - Слушаю.
 - Каким способом эти документы могли попасть на территорию завода.
 - Не имею понятия.
 - Разве моряк мог войти на территорию завода, не имея пропуска?
 - Теоретически нет. Ведь это завод особый и потому с повышенной охраной.
 - Тогда, откуда здесь его документы?
 - В этом и есть загадка.
 - Как проверить, где был выдан пропуск на его имя?
 - Не знаю. Сейчас проверю по книге регистраций.
- Проверка не принесла успеха. На его имя пропуск не выдавался.

— Прошу дать мне список всех лиц с адресами, которые проходили на завод в последние две недели.

— Всех с пропусками?

— Конечно. Списки постоянных работников надо взять из отдела кадров. Если вдруг поинтересуется документами, прошу мне сообщить.

— Хорошо, пан капитан.

Мирски с коллегами вышли с территории завода, и пошли в отделение милиции.

9

Вечером состоялось совещание всех сотрудников, занятых в данном деле. Докладывал заместитель начальника криминального отдела. Он подчеркнул, что найденный плащ и документы пропавшего матроса первые звенья

цепи раскрытья, но пока ответа не дают. Причём необходимо разгадать, почему плащ найден в другом городе, а документы здесь на машиностроительном заводе. Не обнаружена пока и девушка, которую видели в парке, вместе с матросом. Скупые сведения от отдельных лиц и сотрудников милиции не внесли ничего особого в суть этого дела. Следствие идёт какими-то урывками. А время идёт. Из Варшавы идут вопросы о наших результатах. Надо понимать, что властям надо что-то отвечать иностранцам и владельцам корабля. Руководство нервничает по этому поводу.

Мирски тоже нервничал, так как все ждали, что скажет он.

— У нас сейчас главная задача, — начал он говорить, поднимаясь со стула, — поговорить с каждым работником завода, показывая им снимки моряка и

девушки. Может кто-то из них видел их или знает.

По мере высказывания он сам набирался веры и поднимал веру других в то, что эта огромная по объёму работа принесёт пользу.

— На заводе работает около трёх тысяч, человек, — продолжил он, — надо привлечь как можно больше сотрудников. Предлагаю, чтобы эту работу возглавил начальник криминального отдела. Всех, вновь поступивших на завод, проверит поручик Вольский, поработав с отделом кадров. Вопросы есть?

— Когда начинаем?

— Предлагаю завтра с утра. Каждое стоящее внимания сведение, прошу немедленно сообщать мне. Это ещё не всё. Надо дать новое сообщение на телевиденье, прессу и радио, причём более полное.

Совещание подошло к концу. Капитан сам отредактировал текст сообщения и приказав приложить снимки, немедленно разослать в средства массовой информации. Ему хотелось, чтобы эти сообщения вышли до опроса работников завода.

10

Наступивший день плыл в спокойном русле. Далеко за полдень Мирски позвонил по телефону к Ивоне Рогалиньской.

- Что случилось, что звонишь?
- Хочу тебя услышать.
- Мило, что помнишь обо мне. Как дела?
- Без перемен.
- Когда возвращаешься?
- Думаю, что не долго. Кажется, ничего путного сделать не удастся.

– Не верю.

– Давно не было так плохо.

– Помнишь, тогда? Тоже было очень скверно, однако всё образовалось, и дело об убийстве двух хранителей музея было раскрыто.

– Там что-то двигалось. Там злодеи как-то увивались.

– Здесь молчит, как заклятый.

– Когда увидимся?

– Обязательно дам знать.

В кабинет зашёл дежурный.

– Капитан, междугородний телефон у меня...

– Сейчас подойду.

И в трубку – Ивоне:

– Прости. Тут горячая линия. Позвоню позже.

– Будь здоров! – услышал в трубке.

Мирски зашёл к дежурному и взял трубку

– Алло.

– Говорит начальник отдела криминалистики из Выдгоща.

– У телефона Мирски. Как самочувствие, «Старый»?

– Привет. Имею для тебя хорошую новость. Пришёл ко мне один инженер, который имеет информацию на счёт той девушки, которую ищешь.

– Что-то конкретное?

– Да. Хочешь с ним поговорить? Он как раз собирается на верфи в Выбжеж и вечером мог бы с тобой встретиться.

– С удовольствием с ним встречусь.

– Во сколько и где?

– Часов в восемь в кафе «Мила». На столе будет стоять бутылка Кока Колы, накрытая салфеткой.

– Впрочем, я расскажу, как ты выглядишь. Найдёте друг друга.

– Спасибо тебе за эту новость. До встречи – «Старый».

Вернулся к себе в кабинет, подумав: «А всё-таки выданная информация на что-то сгодилась. Первый сигнал появился».

До встречи с инженером было ещё несколько часов. Мирски просмотрел все материалы в папке, дал некоторые указания по телефону и вышел на улицу. Остановился у ворот парка, осмотрелся, зашёл в тихую аллею и сел на скамейку. Он давно не был, в парке. Перебрал в памяти все события по делу, пожалел, что перед выходом не позвонил Ивоне. Посмотрел на часы, — приближалось время встречи. Прошёл по аллее парка. Выйдя на улицу, купил в киоске газету и пошёл в кафе. Выбрал место столика, который был хорошо виден от входа. Заказал кофе с коньяком и Кока Колу. Как и обещал, накрыл бутылку салфеткой. Раскрыл вечернюю газету. Заканчивал читать

статью о новых успехах электроники, когда услышал:

– Простите, я с вами, пан, должен встретиться?

– Добрый вечер, пан инженер из...

– Из Выгдоща.

Поздоровались за руку, назвав свои фамилии.

– Долго пан ехал?

– Почти четыре часа. Много машин на дороге, а торопиться не хотелось.

– Разумно. Что, пан, будет пить?

– Лучше кофе, пан капитан.

Перед Мирским сидел молодой, хорошо сложенный мужчина, с чёрной, надвинутой на лоб шевелюрой. Был в тёмном костюме сшитым по последней моде, и белоснежной сорочке.

Вынул папиросы, угостил капитана, поднёс зажигалку. Закурили.

– Я конструктор, – начал он говорить, – Часто езжу в разные города

страны, контролирую оборудованье, реализуемое у нашего предприятия и изготовленное по моим чертежам. Имею личный автомобиль, обычно езжу один и иногда сажу пассажирок.

- Только пассажирок?
- Иногда женщин с детьми, военных, но никогда мужчин в штатском.
- Понимаю. В целях безопасности.
- Да. С женщиной как-то легче пладить.
- Пан холост?
- Пока, да. Времени не хватает жениться.

Оба улыбнулись.

- Когда вчера по телевизору, а сегодня в газете увидел вашу информацию и фотографию, вспомнил, что видел эту девушку.
- Где?
- У пана есть фото?

Мирски выложил на стол фотографию, найденную в ~~портфеле~~ ~~бумажнике~~.

– Да, это она, пан капитан. Была же просьба о помощи, решил, что должен рассказать.

– Большое пану спасибо.

Мирски достал из кармана небольшой диктофон и включил.

– Шведский?

– Нет. Японский. Где и когда пан её видел? – повторил Мирски вопрос.

– Надо посмотреть в записной книжке.

Достал её из кармана и стал перелистывать

– Прошу тут записано, на календарике.

Подал Мирскому.

– Так это было в день нашей первой публикации.

– Не слышал и не читал.

– При каких обстоятельствах пан её встретил?

– Ехал на машине под вечер и почувствовал, что устал. Решил отдохнуть. Доехал до мотеля в Лулёве Суш. Были свободные места. Снял себе комнату. Вечером пошёл в кафе. Именно там её увидел.

– Как была одета?

– На ней было светло-синее платье и белые сапожки. В волосы была вплетена белая гвоздика.

– Цвет волос?

– Блондинка, кончики волос темнее.

– Что ещё пан помнит?

– Да. У неё была с собой белая сумка или ридикюль.

– Что ещё?

– Красивая. Понравилась мне.

– Долго пан ей любовался?

– Часа два

– Была одна?

- Нет, с мужчиной.
 - Это мог быть муж?
 - Похожи были на влюблённых.
- Было какое-то заигрывание, а он явно был ею очарован.
- Пан вышел, а они остались?
 - Они вышли первые.
 - Поздно?
 - Перед полночью. На какое-то время она осталась одна. Хотел с ней потанцевать, но не решился подойти.
 - Какая-то боязнь?
 - Не люблю неясных ситуаций, пан капитан. В прочем поступил правильно.
 - Почему?
 - Когда её обожатель вышел, я ей улыбнулся и дал ей знак, что хочу с ней потанцевать. Она, отказываясь, покрутив головой. Жалко, очень мне понравилась.
 - А мужчина?

– Его затрудняюсь описать. Он какой-то невыразительный. Ни волосы, ни черты лица, ни чем не выделялись.

– Кем мог быть по профессии?

– Какой-нибудь референт администрации перед войной, может, начинающий учёный, а может, продавец магазина.

– Как был одет?

– Костюм старого покроя, рубашка современная в полоску и галстук вроде зелёный. Не очень гармонировал к этой женщине.

– А она была им заинтересована?

– Вроде да, хотя трудно сказать, было ли это искренним, пан капитан.

– Возможно

– Не могу сказать, кем она была.

– Маловато, пан, рассказал об этом мужчине.

– Меня интересовала она.

– Что было потом?

— Пошёл спать.

Мирски выложил фотографию моряка:

— Это он?

— Вроде похож. Тот коротко стриженный и с длинными баками.

— А утром?

— Имел счастье увидеть её снова. Должен был долить в автомобиль масла и воды. Они вышли из мотеля и сели в автомобиль.

— Какой?

— В Фиат.

— Цвет?

— Светлый, белый или слегка кремовый.

— Это большая разница.

— Машина была грязной, по этому...

— Номер запомнили?

— Смотрел на неё, а не на автомобиль.

- Разумно.
- Мужчина заметил, что я к ним приглядываюсь.
- Отъехали очень рано?
- Да.
- Куда ехали?
- По направлению Слубича, по шоссе Е-8.
- Пан ехал за ними?
- Да. Догнал их через час. Заметили меня, но не реагировали.
- Не провоцировали пана обогнать?
- Ехали, не торопясь, и я вскоре потерял их из виду. Какое-то время видел их в зеркало, а потом дорога пошла через лес, и они исчезли совсем. Задержался под Тожимом, но они меня уже не догнали, возможно, повернули на Карпач.
- Когда-нибудь, пан, встречал девушку до этого?

— Нет, пан капитан. Могу узнать, почему вы её ищете?

— Пока идёт только выяснение.

— Ко мне ещё есть вопросы, пан капитан?

— Спасибо за разговор. Где можно, пана, застать утром?

— Часов до восьми буду в ближнем отеле, в девять должен быть на совещании на верфи. После обеда поеду домой.

— Утром будет готов протокол о нашем разговоре. К вам приедут, вы прочтите, если надо — внесите поправки и подпишите.

Хорошо. Буду ждать.

— Спасибо и до свидания.

Капитан рассчитался с официантом, и они вышли из кафе.

На улице попрощались за руку. Капитан ещё раз поблагодарил того, и на случай, если тот встретит эту девушку

или того мужчину, передал ему свою визитку.

11

Капитан вернулся в управление. Пригласил к себе поручика Вольского и шефов криминального отдела. Познакомил их с беседой с инженером, записанной на плёнку диктофона. Дал указание поручить составить протокол и сказал, где найти инженера рано утром.

— Какова сейчас диспозиция? — спросил Вольски

— Прежде всего, установить, кто эта девушка или женщина.

Поручик сразу сел к столику в углу кабинета и стал готовить текст телефонограммы. Мирски продолжил беседу с криминалистами.

– Какие первые результаты по опросам работников, на заводе?

– Мы начали с администрации. Проведено около пятисот бесед. Пока не выявлено ни одного человека, который мог нас заинтересовать.

– Сколько потребуется времени на эти беседы?

– Недели хватит. Необходимо провести три тысячи сто двадцать три беседы.

– Это не возможно и страшно долго.

– Когда надо, всё возможно. Когдато в Быгдоще местная милиция, разыскивая убийцу трёх женщин, опросила двенадцать тысяч в течение месяца под протокол.

– И что это дало?

– Всё было проведено правильно, а виновника пропустили.

– Не понял.

– В одном из учреждений работница отдела кадров упустила три фамилии. Как потом было установлено, среди них оказался убийца.

– Специально?

– Выяснили. Просто – халатность.

– Такие усилия прошли напрасно.

– До сути докопались позднее и другим путём, а это только затянуло поиски.

– Так бывает в нашей работе. Можна наработать, – результата нет.

Помня о том, капитан просил всех быть очень внимательными ко всем нюансам и людям. Доброжелательно вести беседы и никого не пропустить из работников. Может, и удастся отыскать новый след.

– На это и будем рассчитывать, – закончил разговор Мирски, когда поручик положил ему на стол текст те-

лефонограммы в управление милиции города Лулёва Суш.

Капитан прочитал текст и велел отнести, чтобы передали. К нему обратился заместитель начальника криминального отдела:

– Капитан, может нам дать информацию с просьбой, чтобы отозвался мужчина, возивший эту женщину в Фиате?

– Подождём ответ из Лулёва. В течение нескольких часов что-то узнаем. Как у тебя дела с опросом, который ты ведёшь? – спросил он поручика.

– В этот день нам удалось опросить половину тех, которые получили новые пропуска.

В кабинет вошёл сержант Зарыски.

– Докладываю, капитан, о своём прибытии из Выдгоща.

– Какие вести привёз?

— Хорошие. Узнал фамилию, имя и адрес этой девушки. Она Мария Олимпска. Живёт в городе Собешев, улица Пшиводна, 2. Может, я туда съезжу?

— Хорошо. Иди, отдыхай, а утром поезжай. Туда езды один час.

Сержант вышел из кабинета.

— Можно теперь ночью узнать в картотеке, сведенья об этой Олимпской? — спросил Мирски.

— Сейчас вызовем сотрудника картотеки и, кроме того, сделаем запрос в центральную картотеку, — ответил начальник криминального отдела.

Была поздняя ночь. За окном сверкали молнии, начиналась гроза. Мирски снял пиджак, ослабил галстук. Он устал. Уже вторая такая ночь. К этому он был привычен, хотя каждая ночь без сна, переносилась всё труднее. Это

уже давала знак служба, полная напряжения и нервных ситуаций.

Прошло шесть недель со дня прибытия на взморье. Результатов почти никаких. Из двоих, разыскиваемых людей, не найдено ни одного. Живы ли они? Что с ними стало? Розыски ведутся по всей стране, информация дана на телевиденье, радио, газеты.

Не может быть, что она не дошла до разыскиваемых. Или они специально скрываются? Почему?

Мирски вспомнил, как искали пропавшую женщину. Через две недели у неё кончился роман с любовником, и она вернулась к мужу. В случае с Гансом Юргеном и Марией Олимпской прошло в три раза больше времени. Какой повод их исчезновения? Причина? Никто их не видел, кроме той женщины в парке. Инженер видел Марию вроде с другим мужчиной. Никто

больше её не видел. А если видел, то почему не отозвался?

Подошёл к окну. Гроза прошла стороной. Улицы были пустынны. Город спал. Проезжали редкие автомобили.

Настенные часы показали двенадцать. Наступили новые сутки.

Когда капитан размышлял о трудностях следствия, в мотеле Лулёве Сухш местный сотрудник милиции разговаривал с сотрудником мотеля.

12

Утром, едва закончилось совещание, и все разошлись выполнять намеченное, кроме поручика, появился сержант Зарыски.

— Что удалось узнать, — сразу спросил Мирски.

— Выяснил, что в Собешеве на улице Пшиводная два, действительно

проживает разыскиваемая нами Мария Олимпска. Девушка двадцати четырёх лет, студентка химического факультета.

Часто выезжает из города. Иногда не бывает по месяцу. Тогда просит соседку присматривать за её квартирой. Иногда приезжал к ней мужчина, ночевал и рано уезжал. Кто такой и как выглядит, никто из соседей сказать не смог. Она не представляла своих приятелей.

– Конспирация.

– Вправе так поступать. Только зачем? Была свободной девушкой и могла приглашать кого угодно.

– Может, поэтому и не хотела, чтобы кто-то вникал в её жизнь.

– Соседка не волновалась, что она так надолго уезжает и не говорит куда?

– Сказала, что только вчера соседи показали ей снимок в газете. Была очень удивлена. Хотела сегодняходить в отделение милиции. Мы её определили. А она в отделение не явилась.

– Так или иначе, мы узнали, кто она такая.

– Когда-то Мария призналась соседке, что имеет намеренье выйти замуж за иностранца и выехать за границу. Рассуждала о работе, но подробностей не раскрывала. Все мои собеседники говорили о её красоте и элегантности.

Капитан прохаживался по кабинету, а сержант продолжал:

– В её квартиру войти не удалось. Нужно разрешение прокурора, а у нас на неё пока нет дела. Надо оформлять, может, в квартире найдём что-нибудь важное.

В дверях появился дежурный по управлению:

- Капитан, телеграмма из Лулёва.
- Поручик, прочитайте, – сказал Мирски.
 - «В мотеле Лулёва Суш с шестнадцать и до утра в указанный вами день, находилась эта женщина с мужчиной. Уехали на автомобиле в направлении Слубича.»
 - Это всё?
 - Да, капитан.
 - Немного. Неужели ночевали в мотеле без регистрации?
 - Так тоже бывает.
 - Только почему? Неужели вынуждены скрываться?
 - Похоже на это. Не хотели называть фамилии, чтобы не установили личность.
 - Что будем делать, капитан?
 - Должны сами туда поехать.

— Возьмите меня с собой, капитан, — предложил Вольски.

— Поеду один. У вас тут много дел.

Позвонил по телефону дежурному и приказал через полчаса приготовить машину.

13.

Подъезжая к городку Лулёва Суш, капитан издалека увидел здание мотеля. Он приказал шоферу остановить машину, не доезжая, и дальше пошёл пешком. Войдя в вестибюль, поздоровался с портье, который указал ему на дежурного милицейского поста. Тот ожидал его за столиком в небольшом кафе.

Это был сержант. На нём был хорошо подогнанный мундир, который выглядел даже элегантно. Выделялись

планки трёх разных медалей, в том числе «За доблесть и отвагу».

— Добрый день, сержант, капитан Мирски.

— Здравствуйте, пан капитан. Комендант местного поста сержант Жарски.

— Прошу извинить меня, что пришлось ждать, но до вас не так близко.

— Боялся, как бы вы не заблудились в наших лесах.

— Да, леса всем на зависть. Прекрасные пущи.

— Здесь хорошо дышится, а жизнь и работа спокойнее.

— Долго тут живёте?

— Почти восемнадцать лет.

— Знаете, наверно, всех проживающих здесь людей?

— Знаю. Кроме того, знаю некоторых, которые часто приезжают сюда отдыхать.

– Как я понял, место спокойное?

– Нельзя обижаться. Бывает, случиться какая-нибудь кража, но редко. Иногда надо кого-то успокоить, если лишку выпил и начинал буйнить.

– Это обычная жизнь.

– Именно. Серьёзных происшествий давно не было. Это не послевоенные годы, как говорят, когда ни одного дня спокойного не было.

– Знаете по какому случаю я приехал?

– Той женщины, которая ночевала в мотеле.

– Именно.

– У меня для вас хорошая неожиданность, пан капитан. Сегодня обратилась ко мне тётка разыскиваемой.

– Где она?

– Ожидает нас в отделении милиции. Очень удивлена вашим сообще-

нием о своей родственнице. Плачет в отчаянье, что милиция её разыскивает.

– Поедем в отделение.

Беседу продолжили в машине.

– Что выяснил в мотеле?

– Показал эту информацию со снимком, сказали, что ночевали одну ночь.

– Как проверили?

– Посмотрел в книге посетителей.

Записаны имена Мария и Ян, фамилия Кошмарковы.

– Как бы молодожёны.

– Именно.

– Девушка не замужем. Это уже выяснили. Живёт километров четыреста отсюда.

– А тут живёт тётка.

– У неё не остановилась.

– Наверно, хотела быть с ним, а у тётки – понятно... должны были спать отдельно.

— Наверно и фамилия вымышленная.
А адрес какой указали?

— Вроцлав, улица Торгова, семьдесят два.

— К нам передали?

— Да. Дежурный ответил, что этим займётся поручик с вашей группы.

— Наверно, уже выяснил. Спасибо вам, коллега.

В отделении их ждала с виду деревенская женщина, аккуратно одетая. Капитан Мирски поздоровался с ней и пригласил сесть.

— Пан капитан, что случилось с Марысей, что её разыскивает милиция? Такая добрая девочка, сирота.

— Хотим с ней поговорить и не можем её найти. Пани, читала наше сообщение?

— Нет. Вчера пришла ко мне соседка и принесла газету. Как увидела снимок Марыси, чуть не умерла со страха. Ут-

ром побежала в милицию и всё о ней рассказала.

– Спасибо пани за это.

– Пан капитан, что могло случиться с Марысей?

– Не знаю. Сейчас трудно что сказать.

– Боже мой, бедный ребёнок! А какая она добрая.., – голос женщины задрожал.

– Мария Олимпска бывала у пани?

– Каждое лето.

– Одна?

– Как этот палец.

– Не говорила, что хочет выйти замуж?

– Сначала хотела закончить институт. Трудно ей было, но как-то ладила. Имела что-то от отцовского наследства.

– Говорила что-нибудь о предстоящем женихе?

— Я иногда спрашивала, но она на эту тему не хотела разговаривать.

— Может, в последнее время получали от неё письмо?

— Нет, пан капитан.

— Может, звонила?

— Нет. Почта у нас далеко от дома, надо получить вызов.

— У меня к пани просьба. Если Мария появится, то просим нам сообщить или попросите её встретиться с комендантом милицейского поста у мотеля с сержантом Жарским.

Женщина украдкой утёрла глаза от слёз и пыталась улыбнуться. Мирски взял её руку и, стараясь успокоить, сказал:

— Не надо думать о плохом. Будем делать всё, чтобы выяснить, в чём дело.

— До свиданья, пан капитан.

— До свидания, пани, — капитан поцеловал руку, которую удерживал.

Когда она вышла, сержант спросил:

— Пан капитан, как думаете, почему она не сообщила тётке?

— Приезжала только в тот раз и задерживаться не хотела.

— Тётка тоже правду сказала. Если бы приезжала, я бы сразу узнал. Люди на моём участке мне доверяют, делятся известьями. С несколькими семьями приятельские отношения. Приглашают на семейные праздники.

— Но всё-таки поспрашивайте людей, на всякий случай.

— Есть, капитан.

— Желаю вам, коллега, дальнейшей спокойной работы. Спасибо и до свидания.

Через полчаса Мирски был в районном управлении милиции. Принял его начальник:

- Чем могу служить, капитан?
- Есть просьба ко всем коллегам.

Вы знаете, что мы ищем девушку по имени Мария Олимпска. На территории вашего района живёт её тётка. Разговаривали с ней вместе с сержантом Жарским. Не видели её в последнее время. Но она наверно была здесь. Ночевала в мотеле Лулёва Суш вместе с мужчиной. В книге посетителей он фигурирует как Ян Кошмарек из Вроцлава. Мы узнаем, живёт ли он там. На наши апелляции в средствах информации ни он, ни она не откликнулись. Их видели по дороге от мотеля в сторону Тожима.

- Это наша территория.
- Поэтому вас и прошу о проведении опроса, не видел ли кто-нибудь их. Может, удастся что-то узнать.
- Хорошо, капитан. Дам указание всем своим сотрудникам.

- Буду ждать сообщений.
- Находитесь в Выбуже?
- Да, всё там.
- Хорошо, капитан.

Мирски попрощался с начальником районного управления и поехал назад на побережье.

14

После обеда капитан Мирски закончил составление отчёта для своего начальства и сложил бумаги в папку. Зазвонил телефон.

- Мирски слушает.
- Здравствуйте. Я дежурный из управления капитана порта. Сухогруз «Нептун» встал под разгрузку.
- Как встретиться с капитаном?
- Может принять вас в любое время.
- Часов в шестнадцать возможно?

– Минуту подождите.

Тут же Мирскому подтвердили, что встреча может состояться в это время. В кабинет зашёл сержант Зарыски:

– Новая бомба, капитан, – произнёс он ещё у двери.

– Перестаньте, вы с этими бомбами! Вылетим мы с вами в тар-тарары! Отстрелят от дела и выгонят, как бездельников. Время летит, а результатов нет. И вы ещё со своими бомбами.

Мирски улыбнулся. Зарыски понял, что поток возмущений, вылившийся на него, всего лишь шутка.

– Что случилось? – спросил капитан, приглашая того сесть.

– Олимпску тетка не вызывала.

– Не понял.

– Виноват. Забыл доложить. Когда был в Собешеве, нашёл в почтовом ящике телеграмму для Олимпской.

– Телеграмма в ящике?

– Да.

– Значит, почтальон не вручил телеграмму адресату, а почта не вернула её отправителю. От кого она?

– От тётки.

– Разговаривал с ней вчера, и она ничего не говорила про телеграмму. Когда отправлена?

– По дате получается, что послана в тот момент, когда Марию видели в мотеле в Лулёва Суш.

– Значит, не успела получить... А текст телеграммы?

– Вот, – сержант подал телеграмму, вложенную в целлофановый пакет. Капитан прочитал текст: « Тётя очень больна. Приезжай. Вуйтек».

– Нет. Тётя, не вспоминала не о какой болезни, ни о телеграмме.

– Странно. Ведь она в это время была там. Очевидно, кто-то имел цель выманить её куда-то.

— Правильно мыслишь. Только кто и зачем её хотел спровадить из дома?

— Именно, зачем?

— Будем выяснять. Надо дать телеграмму в районную милицию. Пусть выяснят, кто отправлял телеграмму и есть ли такой «Вуйтек»?

— Я уже отправил. Жду ответа.

— Молодец. Что за непонятная игра?

— Кажется мне, капитан, что зная о поездке, хотели, чтобы не ночевала в мотеле.

— Тебе правильно, кажется.

— И ещё. Почему в мотеле указали вымышленную фамилию?

— Откуда знаешь?

— Пришёл ответ на запрос Вольского из Броцлава. Никакой Ян Кошмарек по указанному адресу не живёт.

— Всё указывает на то, что девушку надо срочно отыскать.

— Это понятно. Только я думаю, что у ней общего с моряком? Может, это просто совпадение.

— Поговорим ещё на эту тему. А сейчас я поеду поговорить с капитаном корабля, «Нептун» стоит на причале.

— Когда совещание?

— В семь вечера.

— Кого ознакомить с информацией?

— Всю группу.

15

Капитан «Нептуна» проводил Мирского в свою каюту. Сели в удобные кресла. На столике были приготовлены чашечки для кофе, кружки для пива и стаканы для коктейля.

— Приветствую пана на нашем корабле, — по-немецки произнёс капитан.

— Мне приятно познакомиться с вами, господин капитан, — ответил Мирски, тоже по-немецки.

— Кофе?

— С удовольствием.

Тут же зашёл человек в белом фартуке с кофейником в руке, разлил кофе по чашкам и, не проронив ни слова, вышел.

— Пан следователь, что с поисками Ганса Юргена? Нашли?

Мирски понимал, что разговор начнётся с этого вопроса.

— Печально, пан капитан, но до сих пор поиски не дали результата.

— Что же с ним произошло?

— Ищем его, чтобы ответить на этот вопрос.

— И что? Пан не может мне ничего сказать?

— Ну, кое-что мы имеем.

– Понимаю. Каждая полиция имеет свои тайны. Скажите, есть надежда, что он вообще живой?

– Такие гарантии никто дать не может, но и утверждать иное тоже нельзя. Делаем всё, чтобы выяснить это. Однако прошу понять, что не всегда всё зависит от нас.

– Не напали ни на один его след? – продолжал напирать капитан корабля.

– Этого я не говорил, – возразил Мирски, тактично упраждая выпады.

– Так всё-таки, что вы можете мне сказать?

– Ещё мало фактов, чтобы мы могли обрадовать капитана, но, поверьте, мы не стоим на месте. Хотим узнать правду, какая бы она ни была хорошая или плохая.

– И мы этого хотим. Вы же понимаете. Несколько лет с ним работали бок обок, и вдруг человек где-то исче-

зает. Сходит с корабля и не возвращается.

– Понимаю пана капитана. Однако прошу мне сказать, может ли пан капитан уделить ещё время и ответить на несколько вопросов?

– Пожалуйста.

Теперь инициатива перешла к Мирскому:

– Каким был Ганс Юрген?

– Скажу пану всё, что знаю о нём. В молодости учился и подавал надежды стать хорошим химиком, но стал, как пан знает, помощником корабельного механика.

– Хотел стать химиком?

– Окончил три курса химического факультета в университете, но вынужден был прервать учёбу.

– По материальным соображениям?

– Нет. Здоровье. Оказалось, что у него аллергия на несколько химика-

тов, без которых на химическом производстве не обойтись.

– Это плохо.

– Должен был выбрать что-то другое и выбрал механику. Кончил только техникум. Надоело ему учиться. Потянулся работать на судно, хотя химией интересовался. Всё морковал над проблемой топлива для двигателей морских кораблей. Пан понимает, что почти каждый человек занимается чем-то, кроме работы.

– Понимаю.

– Вот и он нашел себе побочное занятие. На судне после смены есть свободное время, и можно чем-нибудь забавляться.

– Это интересно.

– Хоть какой-то след появился о Гансе?

– Нашли его плащ и бумажник с документами.

- Если не секрет. Где это нашли?
- В разных местах.
- Был у кого-то?
- Вот у кого, пока не знаем.
- Можно забрать плащ и документы? Для родных это память.
- Пока нет. После следствия.
- Чем можем пану помочь?
- Если у вас есть желание.
- Что, например, мы можем?
- Скажите, Ганс не оставлял какой-нибудь записки.
- Первый помощник проверил каюту, и все его вещи и ничего такого не нашёл. Всякие мелочи, которые не представляют для вас никакого интереса.
- Может, записная книжка. Адреса? Может, там встречалась фамилия Мария Олимпска?
- Олимпиада?
- Похоже.

— Есть адрес женщины, с которой мы намеревались поговорить.

Капитан судна вынул из шкафчика папку, открыл её и прочитал: «Олимп-ска Мария, Собешев, Пшиводна два».

— Есть такая.

— Проститутка?

— О, нет!

— Разговаривали с ней?

— Нет.

— Почему.

— Не было оказии.

— Она знала Ганса?

— Не знаем.

— Да, вы ведь с ней не разговаривали.

— Просто её нигде нет.

— Пропала вместе с Гансом?

— Не знаем, вместе или нет, ~~но~~ сейчас её тоже ищем.

— Это удивительно.

— Ничего, кроме этого адреса, пан не может мне сообщить?

— Нет.

— Верю, что беседа наша была полезной.

— Я думаю, да. Не имею повода что-то скрывать от пана. Ведь речь идёт о человеке.

Капитан «Нептуна» налил в кружки пива, похвалив его, что лучше его нет на свете. Мирски напомнил ему о польском «Живец-веер». Разговор пошёл о морских делах, о их положительных и отрицательных сторонах, о мифах и действительности.

Визит на «Нертун» закончился. Мирски поблагодарил за разговор и заверил, что сделает всё возможное, абы выяснить причину исчезновения Ганса Юргена.

При прощании оба заверили друг друга обмениваться информацией, ко-

торая могла бы помочь в установлении правды. Капитан судна проводил Мирского до трапа. Покинув порт, он направился в управление милиции.

16

По дороге Мирский заехал в кафе, перекусил и вернулся в кабинет. Записал суть разговора с капитаном судна и положил листок в папку заведённого дела.

Ровно в семь началось совещание. Мирски сразу задал всем два вопроса:

— Живы ли те, кого мы разыскиваем? Или есть другие доводы?

— По поводу моряка, — первым заговорил начальник криминального отдела. — Я сразу дал поручение анализировать все обстоятельства происшествий с трупами. Пока никаких сигналов. Насторожил факт находки доку-

ментов в мусорнице на машиностроительном заводе.

— Мы забыли о баках, куда выбрасывают мусор, — заметил Зарыски.

Это действительно упущение. Попытаемся сейчас обследовать баки и отвалы для мусора.

— Очевидно, это надо сделать, — подтвердил Мирски.

— Может оказаться, что это напрасная работа, — заявил зам. начальника, и пояснил, — кто будет сортировать: покойника в бак, бумажник в мусорницу.

— Нет. Капитан прав. Могли бросить труп в бак, а документы забрали, но кто-то помешал, и их сунули в мусорницу, а потом не смогли забрать, — высказал предположение начальник отдела.

— Это вероятная версия, — похвалил его Мирский.

Тот продолжил:

— Попрошу ещё людей у начальника милиции, и начнём эту работу.

— А как дела с опросом на заводе? — спросил Мирски.

— Скоро закончим.

— Мы что-нибудь узнали о водителе белого Фиата, что вёз Марию Олимпску?

— Пока нет, — ответил начальник отдела.

— Может, составить информацию по нему? — спросил Вольски.

— Конечно. Ещё вчера надо было, — укорил Мирски.

Поручик вышел, а совещание продолжалось. Мирски сообщил результат разговора с капитаном «Нептуна». Заметил:

— Хочу обратить ваше внимание, коллеги, на то, что должны некоторые наши действия ускорить. Особенно меня насторожил факт, что моряк в

свободное время интересовался улучшением топлива для двигателей морских судов. А институт «Топливных Ресурсов» тоже работает над такими темами. Поэтому на это надо посмотреть более внимательно.

— Капитан, это значит, что нам надо сменить наше направление в работе?

— Горячку пороть не надо. Надо работать над этим и другим.

Зазвонил телефон. Мирски поднял трубку.

— Слушаю, Мирски. Да. С кем?

Прикрыл трубку рукой:

— Звонят из района. Да. Это Мирски. Приветствую, коллега. Какие для нас новости? Слушаю.

Присутствующие заметили, как лицо его опечалилось

— Труп женщины? Подозреваете, что это та, которую мы ищем? Понимаю. Всё оформлено, как надо? Хоро-

шо. Спасибо, Утром буду у вас. Спасибо, до свидания, — положил трубку. Все ждали пояснений.

— Нашли труп, предполагают, что это Мария Олимпска.

Все молчали. Капитан смотрел на их усталые лица. Ждал, какая будет реакция. Или что-то упустили? Или не сумели предотвратить смерти Олимпский?

Молчанье было гнетущим. Со смертью человека они встречались не раз, но всегда она вызывала душевное напряжение. Мирски понял, что должен прервать эту полную тревоги тишину. Нельзя ему закончить совещание на такой ноте. Не могут люди разойтись в таком настроении. А прервать можно только новым заданием.

— Задумаемся, коллеги, какая могла быть причина убийства Олимпской?

Завязалась дискуссия.

- Может это труп не её, капитан?
 - Всё указывает, однако, что это она.
 - Жалко, что не знаем подробностей.
 - Завтра их будет больше. Какой может быть повод к убийству? Зависть?
 - Соседка Марии говорила, что та собиралась выйти замуж и выехать за границу.
 - Если говорить о водителе белого Фиата, то он мог убить не из зависти, а ревности.
 - Может, его кто нанял?
 - А может, это сделал сам моряк?
 - А потом кто-то его убил? Так тоже может быть.
- Мирски видел, что люди устали. За окном потемнело, был поздний вечер, и он решил закончить совещание. Поблагодарил всех за участие и заверил,

что виновник окажется в руках милиции.

Мирски, поручик Вольски и сержант Зарыски вышли из здания. На улице было тихо. Шли спокойно, с удовольствием вдыхая свежий воздух.

— Может, мне поехать с вами, капитан?

— А можешь?

— Работа организована, он, — Вольский кивнул в сторону сержанта, — будет на месте.

— Хорошо. Встречаемся в пять в вестибюле.

Войдя в отель, попрощались.

Мирски вошёл в свой номер. Снял пиджак, галстук, расстегнул ворот рубахи и включил электрический чайник с водой в сеть. Зайдя в ванную, открыл воду. Задержался у зеркала и посмотрел на себя, подумал: « Как долго выдержу в таком темпе? Или этот стиль

работы – удел офицеров – оперативников? Всё больше седых волос, всё больше морщин. Лицо стареющего человека. Может, в этом и есть красота этой службы? Не смотря на это, не заменил бы её на любую другую. Жалко только, что так трудно докопаться до сути этого дела. Время бежит, а мы топчемся на месте. Когда убита Олимпска? Почему убита? Была молодая, красивая. Могла ли оставаться в живых? Что успела в этой жизни? Была ли счастлива? Кем могла стать? Может, хорошим химиком, открывшим что-то новое? Может, была бы участницей космической программы, а может, простым обывателем.

Что делает сейчас Ивона? Спит? Так делает в это время нормальный человек. Не спят только те, которые не могут. Машинисты поездов, шахтёры, металлурги. Родятся и умирают люди»

Пошёл в ванную, подумав: «Имею пять часов для отдыха».

17

Пунктуально в пять Мирски спустился в отельный холл. Волький уже ждал его.

— Доброе утро поручик. Как спалось?

— Хорошо, но мало.

— Это так. Ночка коротка. Машина есть?

— Ждёт у подъезда.

Сели в нее и поприветствовали шофёра.

Молча проехали по просыпающемуся городу. Через некоторое время, поручик спросил:

— Капитан, это она?

— Наверно.

— Где её нашли?

— Похоже, в лесу. Труп был закопан на небольшую глубину.

Въехали в густой лес.

— Великолепные места.

— Только мало посещаемые. Люди ищут Бог весть чего, а тут такое чудо природы, — произнёс Мирский и обратился к шофёру:

— Любите лес, сержант?

Тот покрутился на сидении, как бы усаживаясь поудобнее, и взглянул на капитана:

— Люблю, очень люблю. На моей родимой стороне замечательные леса. Был ребёнком, как бабахнула война. Лес нас кормил, а иногда и укрывал. Из леса приходили партизаны. Немцы устраивали в лесу облавы. После войны в лесу ходили отряды, недовольные новой властью. Лес хранит много тайн. Люблю лес.

Мирски смотрел на мелькающие деревья и тоже думал о том, что лес и его укрывал, когда наступали тяжелые моменты, не позволяющие укрыться среди людей. Не один день и не одну ночь во время войны провёл он в лесах, исходил много стёжек, дорожек.

Вернулись в памяти трудные дни тех лет. Теперь это уже история. Лес – молчаливый свидетель людских тайн.

Ровный гул мотора действовал усыпляюще. Капитан проснулся, когда въезжали в небольшое местечко.

– Виноват, уснул.

Водитель усмехнулся:

– Усталость, капитан. Как долго так можно?

– Наверно.

В двенадцатом часу были на месте. Вошли в здание милиции. Переговорили с начальством, и их проводили в лабораторию. Молодой техник встал

из-за стола, на котором лежал большой лист с наклеенными на него снимками и представился:

— Подпоручик Ян Лещина.

— Я капитан Мирски, а это поручик Вольский. Нас интересует всё, связанное с убийством женщины.

— Я как раз работаю над этими документами. Можно ознакомиться со снимками, а описание будет готово через час.

Мирски наклонился над листом, посмотрел на фотографию лица женщины и сказал:

— Это она.

— Кто? — спросил лаборант.

— Женщина, которую мы искали, Мария Олимпска.

Вольский увидел на лице погибшей родинку и указал на её пальцем. Мирски покивал головой и спросил лаборанта:

- Вы были на опознании?
- Был.
- Где нашли?
- Вот карта местности, сейчас покажу.

Он развернул карту и показал пальцем:

- В этом квадрате леса.
- Врач был с вами?
- Да. Он осмотрел труп.
- Определил примерное время убийства?

Вот его протокол.

Капитан внимательно прочитал его и вернул лаборанту.

- Похоже, совпадает со временем отъезда из мотеля. При ней были какие-нибудь документы?

– Нет, только деньги.

Местность вокруг осмотрели?

– Конечно, но без результатов.

– Следы?

– Если бы не было дождя, то можно было что-нибудь найти, а так ничего.

– Врач определил, как убита жертва?

– Сказал. Смерть наступила от удушения.

– Когда будут все материалы?

– Через полтора часа будут на столе начальника милиции.

– Спасибо за информацию.

Проходя через приёмную, Мирски увидел сидящего мужчину с газетой в руках. Дежурный, который уже знал Мирского, обратился к нему:

– Пан капитан, здесь селянин, с которым стоит вам поговорить. Мирски вошёл в кабинет, сел за небольшим столиком и пригласил мужчину сесть напротив.

– Слушаю пана.

— Хочу рассказать о паре, которую встретил в лесу. Просили об эмом в газете и по телевидению.

— Да. Это мы просили.

— Рано утром гнал корову. На дороге увидел белую машину. Она заехала в лес. Вроде «Фиат». Когда машина въезжала в лес, в ней сидел мужчина и женщина, а когда выезжалась из неё был один мужчина. Как панове просили в телевизоре, то поехал, чтобы об этом сказать.

— Заметили, в чём она была одета.

— В платье, вроде синее. Волосы были светлые. Я запомнил.

— А мужчина?

— Заметил только, что молодой.

— Мужчина, всегда приглядывается к женщине, так уж повелось. Кому-то говорили об этом?

— Нет. Только в милиции.

— Вы правильно поступили.

Мирски попросил поручика Вольского составить протокол. Поблагодарил крестьянина и вышел к дежурному.

— Капитан,— обратился к нему тот, — давно уже в нашей округе не было убийства.

— У вас есть связь с пограничной заставой?

— У нас прямая линия. Вот по этому аппарату.

Мирски соединился с представителем заставы:

— У аппарата капитан Мирски с главного управления Гражданской Милиции.

— Слушаю вас, капитан, — отзвалось в трубке.

— Нужна информация о всех автомобилях, личных и грузовых, которые в течение последних двух месяцев пересекли границу в обе стороны.

- Только польские?
- Да. Только с нашей регистрацией.
- Как быстро это надо?
- Как всегда «вчера». Это очень важное дело. Ищем убийцу женщины.
- Понятно. Куда направить список?
- Отправьте, телетайпом в Центральное Бюро Информации ГМ.
- Хорошо, капитан. Ещё что-нибудь нужно?
- Нет. Благодарю. До свидания, коллега.

Капитан решил также выяснить номера грузовых машин, приезжающих из-за границы на территорию машиностроительного завода. Позвонил сержанту Зарыскому, дал указание и одно сообщил о здешних результатах.

Провёл долгий разговор со своим начальником, докладывая о проделанной работе и о дальнейших планах.

В четыре часа пополудни он вместе с поручиком выехал назад в Выбжеж.

18

В отеле Мирского ждала новость. Ему сообщили, что с ним хочет встретиться директор маш. завода. Поехал к нему.

— Здравствуйте, пан капитан! Хорошо, что вы приехали.

— Что случилось?

— Просто в ум не приложу. Такого у нас никогда не было. Нашли останки какого-то человека.

— Где?

— В сборнике концентрированных химиков.

— Когда?

— Несколько часов назад один из техников заметил, что что-то ненормальное в работе сборника. Долго ни-

кому об этом не говорил. Не заглядывал внутрь, это трудно сделать и не безопасно. В результате разрешил остановить линию, отключить сборник и проверить, в чём дело. Прибежал ко мне в кабинет и сказал, что там плавает человек, то есть останки человека.

– Уведомили кого-нибудь?

– Искал начальника милиции, но его не нашёл. Подождал пана. Возле сборника выставил охрану, чтобы туда никто не заглядывал.

– Кем может быть этот самоубийца?

– Говорят, что это мужчина, но не знаю, кто такой.

– Можно поговорить с этим техником.

– Ждёт в соседнем кабинете. Сейчас его приглашу.

Вошёл молодой, щуплый мужчина, лет двадцати пяти. Вид слегка растерянный.

— Это пан капитан Мирски из Главного Комитета Гражданской Милиции, — представил его перепуганному технику директор завода.

— Это, пан обнаружил?

— Да, капитан.

— В какое время пан обнаружил, что со сборником что-то не ладное?

— Да. То моя вина, что я сразу не сообщил об этом. Думал, что это незначительный сбой, что всё наладится. Пан понимает продукция...

— Вы кому-нибудь говорили об этом, кроме директора?

— Нет. Я сразу решил — директору.

— Посторонний может подойти к этому сборнику?

– Никто там не крутится. Там запрещено находиться. Каждый на заводе это знает.

– В этот сборник мог кто-нибудь упасть, не заметив его, по неосторожности?

– Нет, наверно, кто-то сделал специально. Туда можно попасть разве только через смотровой люк, но это не так просто.

– Что теперь делать, капитан? – спросил директор.

– Сейчас приедет группа, Проведут обследование.

Через час несколько человек в защитных костюмах и противогазах приступили к извлечению останков.

– Работу контролировали сотрудник санитарной службы и техник с завода.

Всё проводилось с большой осторожностью. Наконец, останки человека были извлечены. На них оказалась

морская форма. Их отправили в прокуратуру к патологоанатомам. Группа следователей милиции уехала, а техник позвонил, чтобы производственную линию включили.

Мирски зашёл к директору, и тот сразу спросил:

- Что пан капитан об этом думает?
- Это я хотел спросить у пана директора. Ведь вы здесь хозяин.
- Столько лет было всё нормально. И вдруг труп. Причём в сборнике.
- Видимо, кто-то решил преподнести нам сюрприз.
- То есть милиции?
- Может, нам, а может, пану.
- Почему мне?
- Ещё не знаю, но это не обычный случай на работе.
- У нас хорошая заводская охрана, круглосуточная.

- Мужчина в морском мундире...
- Может это тот моряк, которого вы ищете?
- Необходимо сделать много процедур по идентификации.
- Да, задача...
- Вы специалист. Поэтому скажите, что бы осталось от останков, если бы прошло ещё какое-то время?
- Сейчас в сборнике менее концентрированный раствор, а если бы неделю назад, сомневаюсь, что бы осталось. Наверно не узнали, что ~~было~~ там было -
- Интересно, мог этот человек пройти на территорию завода не замеченным?
- Исключено.
- Значит, ему кто-то помог.
- Всегда был уверен, что могу положиться на всю эту службу.

– Вы, пан директор, можете полагаться на своих работников. Не будем драматизировать события. Однако нам необходимо выяснить, как это произошло. Но для этого понадобится ваша помощь.

– Пан капитан может полностью на меня рассчитывать.

– Попробуем проанализировать вместе.

– Согласен. Достану план территории всего завода. Наверно, нам пригодится.

Директор поднялся, достал из сейфа большую папку. В ней оказалось несколько планшетов, которые он положил на стол.

– Пан капитан, может, по рюмочке коньку?

– Можно.

Директор наполнил маленькие рюмочки, и с пожеланиями успеха в общем деле, выпили.

— И так, по делу, — произнёс Мирски. — Начнём со случившегося факта только прошу искреннего разговора. Если из каких-то соображений пан будет укрывать что-то от нас, то дело может плохо кончиться.

— У меня нет никаких секретов от вас. Я понимаю пана, и притом, сам заинтересован, чтобы разобраться с этим случаем.

— Прошло два месяца, как мы ищем этого матроса, Ганса Юргена. Если это он утоплен в сборнике, то возникает вопрос: кто его туда сбросил? Если окажется, что это не он, возникнут новые вопросы.

— Пан, допускает, что такое возможно?

- Надо понимать, что на первое место выходят государственные дела.
- Действительно. Мы выпускаем и специальную продукцию.
- Поэтому, ей могут интересоваться не только наши соотечественники.
- Понимаю. Неужели на заводе действовала группа преступников?
- Сейчас нет оснований для этого, чтобы делать такие предположения, хотя, кто её знает.
- Много лет работаю – и никогда ничего подобного.
- Однако о некоторых секретах мы всегда должны помнить.
- Это верно.
- Вместо гонки вооружений, идёт экономическое соревнование, и появляются разные заинтересованные «товарищи». Человек так озабочен повседневными делами, что не всегда найдёт время анализировать ситуацию.

Как я понимаю, вы выпускаете не только машины, но и работаете над выпуском нового топлива для двигателей морских судов?

— Да. Сотрудничаем с институтом «Топливных Ресурсов», только работаем не над топливом, а над специальной аппаратурой для этого института. Цех, где она производится, специально оборудован и охраняется. Войти туда могут только работники, которые имеют специальные пропуска, подписаные мной. Каждый вход и выход фиксируется. Хочу это подчеркнуть.

— Как можно попасть в район сборника?

Директор пододвинул планшеты и сказал:

— Сборник удалён от цехов и находится у дороги, по которой к нему подъезжают специально оборудованные машины.

- Практически подойти к сборнику не так уж трудно, – заметил Мирски.
- Все объекты охраняются. Ночью хорошее освещение.
- Есть место для наблюдения за сборником?
- Сборник новой конструкции с изменяющимся объемом. К нему подходят галереи и мостки, соединённые между собой. На трёх уровнях имеются люки для контроля.
 - Через них может человек туда упасть?
 - Наверно, если неосторожен или хочет туда упасть.
 - А если захотят сбросить его туда?
 - Это вполне возможно.
 - Пан директор, разрешит нашим людям немного побывать на заводе?
 - Конечно. Готов оказать любую помошь.

– Спасибо. Если пан заметит что-то необычное или интересное, прошу мне сообщить.

– Сделаю это немедленно.

– Кто из ваших сотрудников может мне показать сборник.

– Я вас сам провожу.

Выпили кофе и вышли из здания. По дороге директор рассказал, что большая часть процессов контролируется автоматикой, а люди только следят за ходом работы аппаратов и устраняют аварии. Среди тысяч нагромождения железных конструкций были зелёные газоны, клумбы с цветами и даже фруктовые деревья. Симбиоз техники и природы.

– Красиво у вас тут, пан директор.

– Заботимся об окружающей среде для работающих людей. Ведь большую часть дня проходит у них здесь, на заводе.

– Но что-то я совсем не вижу людей.

– Техника, капитан, техника.

– Наверно, приятно руководить таким предприятием.

– Прошу мне поверить, но это удел моей жизни. Это мой другой дом, или вернее, первый. Наверно, и у вас также, капитан.

– Специфика другая.

Подошли к месту, где располагался сборник. Он находился в отдалении от других сооружений завода.

– Вот это он, – указал директор.

Капитан рассматривал объект, анализируя то, что видит, с тем, что ему рассказывал директор в кабинете. По сходням вскарабкались на один из мостков, окружающих сборник. Тут их ожидал техник, под контролем которого находился сборник.

– Здесь был найден человек?

— Останки, — поправил его директор.

— Как выглядит люк для контроля? — спросил капитан.

— Пан может его осмотреть только снаружи. Открыть в данный момент не могу, потому что проходит одна из интенсивных фаз выработки продукции.

— А как обычно работает сборник?

— Хорошо, пан директор. Как раз, поэтому не могу себе ответить на вопрос, как тот человек там оказался.

В разговор вступил Мирский:

— Люки в процессе работы могут быть открыты?

— Я уже говорил, пан капитан, что нет.

— Бывают исключения?

— Нет. Сборник устроен так, что люки можно открыть, когда процесс

производства продукции остановлен. Всё делается автоматически и фиксируется на ленте автомата.

– Пан директор, можно получить данные таких остановок?

– Сейчас позвоню, чтобы такие данные подготовили. За какое время?

– За два последних месяца.

Директор отошёл, направляясь к ближайшему телефону, а капитан решил поговорить с техником.

– Как пан думает, мог мужчина сам каким-то образом туда попасть?

– Исключаю, что сам туда попал.

– А если бы хотел взять пробу жидкости и нечаянно сорвался?

– Мог это сделать гораздо проще. Внизу есть специальные краны для этой цели. Может, не знал об этом.

– Не утверждаю, что этого бедалагу это интересовало. Исключаю что сам

упал. Чувствую, что кто-то его туда сбросил. Мне кажется, что это единственное объяснение.

— Не допускает пан, что это мог сделать кто-то из ваших работников?

— Думаю, что вряд ли. Наши работники знают, что их ожидает, если их увидят заглядывающих в сборник.

— Работаете посменно?

— Да, потому, что процесс непрерывный.

Вернулся директор:

— Распечатку принесут на проходную.

— Благодарю.

Поблагодарив техника, спустились вниз. Мирски спросил:

— Как пан директор оценивает работу этого техника?

— Это очень ответственный работник. Я ему полностью доверяю.

— Мы можем посмотреть специальный цех, где вы изготавливаете аппараты для института «Топливных Ресурсов»?

— Сейчас туда зайдём.

Зашли в хорошо освещённый, и поражающий чистотой, цех. Директор по очереди представил работников отдельных участков, они вкратце пояснили обязанности своей работы.

Посещение завода закончилось. Директор проводил Мирского до проходной, где ему вручили обещанную распечатку процесса. Попрощались за руку. Капитан вернулся в отель.

19

В секцию лаборатории, где находились останки, выловленные в сборнике машиностроительного завода, капитан Мирски пригласил специалистов из Варшавы, Познани и Вроцлава. Про-

блема была архи сложная. Состояние разложения останков требовал особых методов для выяснения хотя бы приблизительно принадлежат ли они Гансу Юргену.

Проведённые обследования подтвердили, что мундир морской, — по его остаткам это сразу определили. Мирскому вручили протокол обследования, из которого следовало, что нельзя исключать факт гибели Ганса Юргена.

— Теперь имеем две жертвы, — подытожил Мирски, просмотрев материалы, вручённые ему поручиком Вольским.

— Да, капитан. Можем доложить начальству, что случилось с Гансом Юргеном.

— А дальше что?

— Дальше? Имею для вас новые сведения. Только что получил инфор-

мацию, что в «Институте Топливных Ресурсов» исчезла папка с документами особого значения.

– В «Институте Топливных Ресурсов»?

– Да. Оказалось, что в одном из шкафов специального отдела института, где хранились материалы новой технологии получения особого компонента, очень нужного для изготовления химических добавок.

– Известно, кто отвечает за хранение документов?

– Да. Но с ними ещё никто не разговаривал.

– Новая неожиданность. Теперь след ведёт к институту.

– Новое дело, – заметил Вольский.

– Как сказать. Надо узнать, кто пользовался этой папкой, в которой хранились эти документы.

– Сейчас наши сотрудники устанавливают это.

– Директор института знает об этом?

– Боюсь, что нет. Обратился заместитель начальника отдела.

– Нам надо подключаться. Сейчас ему позвоню.

Мирски набрал номер телефона:

– Здравствуйте. У телефона капитан Мирский из Главного Комитета Гражданской Милиции.

В трубке громко прозвучало:

– Здравствуйте. Слушаю вас, капитан.

– У меня просьба принять моего сотрудника поручика Вольского. Он пояснит вам, о чём идёт речь. Это не телефонный разговор.

– Я буду ждать его, капитан.

– Спасибо. До свидания, пан директор.

Капитан положил трубку и сказал:

— Надо дать поручение о начале поиска пропавших документов. С директором можно говорить обо всём?

— Только о том, что необходимо и поговорить с некоторыми сотрудниками.

— Понял.

— Вечером доложите.

Когда поручик вышел, Мирски пересел в кресло. Он мысленно рассматривал увеличение всех этих неизвестных. Необходима была информация, которая бы пролила свет на проводимые оперативные дела.

В кабинет зашёл сержант Зарыски:

— Я не помешал, капитан?

— Нет. Есть что-нибудь новое?

— Думаю, это вас заинтересует.

Сержант положил на столик капитана папку с бумагами. Капитан раскрыл её. В левом углу на первой стра-

нице документа находился штамп «Института Топливных Ресурсов».

— Эти документы я нашёл в квартире Марии Олимпской, когда прокурор разрешил сделать обыск квартиры.

— Документы имеют штамп секретности. Как они могли оказаться в частной квартире?

— Как только это я увидел, сразу забрал папку. Документы касаются какой-то химической добавки, как я понял. Имеем ещё одну неожиданность, капитан.

— И какую?

— В институте, наверно, думают, что документы лежат в шкафу, а они находятся в квартире студентки-химика.

— О том, что их нет, уже знают. Несколько минут назад к директору института поехал Вольский.

— Может, его вернуть?

– Нет. Мы позвоним ему и сообщим, что документы найдены. Однако пусть никому не говорит, а с директором побеседует.

– Капитан, это может быть связано с нашим делом?

– А как думаешь?

– Думаю, имеет. Вы же говорили, что моряк занимался над темой о топливе. А эти документы тоже об этом. Моряк имел контакт с девушкой, а она, видать, имела доступ к этим документам.

– Всё красиво складывается, но почему они оба мертвы?

– Может, девушка выполнила своё задание и оказалась не нужна.

– А почему ликвидировали моряка?

– Видать, и он оказался уже не нужен.

– Как девушка смогла вынести такие документы из института?

- От неё мы уже не узнаем.
- Не хочется верить, что она их украла, очевидно, кто-то помог.
- Обнаружили, видать, случайно, но её никто не искал.
- Может, боялись скандала?
- Сейчас будет большой. Где были документы?
- В столе среди разных бумаг и чертежей.
- Ещё что-нибудь нашли?
- Привёз в управление часть этих бумаг и чертежей, пусть специалисты определят их важность.
- А записные книжки, переписка?
- Всё привёз, целую папку. Не было времени всё это просмотреть. Впрочем, другие сделают это лучше меня.
- Я сам их просмотрю ночью.
- Ночь, капитан, для сна.
- Нет времени днём, остаётся ночь.

— Что сделаем с этими документами?

— Через несколько дней под протокол вернём их директору института. А прежде пускай наш специалист внимательно их просмотрит.

— Сейчас мне надо позвонить поручику Вольскому. Ещё есть что-нибудь для меня?

— Нет. Пойду, выясню, есть ли сообщение с центра информации на счет машин, проходящих через границу,

Сержант вышел. Мирски переговорил с Вольским и подошёл к открытому окну. Наблюдая, как снуют по улице автомобили и шагают пешеходы, он подумал о том, что принесённые сержантом документы из института, подтвердили его предположения, что дело может оказаться не только криминальным.

В этой ситуации все материалы необходимо передать другой службе. Не исключено, что дело похоже на экономический шпионаж. А нам надо будет и впредь работать над выяснением двух убийств. Всё это больше и больше запутывается. Если это сделали не профессионалы, это понятно, что остались документы в квартире Олимпской. Если профессионалы заграничные, то почему так плохо сыграли. Ведь могли получить от неё всё, что им надо и подставить её в наши руки. Зачем надо было её убивать? Или игра идёт о таких высоких ставках, что ни с чем не считаются по дороге к цели?

Капитан сел к столу и написал очередной отчёт о работе своему начальству. В нём он указал о необходимости подключения к расследуемому делу

офицеров Государственной Безопасности.

20

Был вечер, когда капитан Мирски нажал на кнопку звонка у квартиры под номером тринадцать. Это адрес был указан на конверте письма, найденного в бумагах Марии Олимпской. В открытых дверях появилась девушка.

- Пани Галина Завойска?
- Да. Пан ко мне?
- Я капитан милиции Мирски. Хотел бы с пани поговорить

Девушка смущённо произнесла:

- В такую пору?
- Сейчас только восемь вечера.

Звонил раньше, но никто не ответил.

- Прошу пана, входите.

– Вот моё удостоверение, – показал капитан.

Мельком взглянула:

– Верю пану. Прошу в комнату. Садитесь, я сейчас вернусь.

У неё была красивая фигура, это легко угадывалось через слегка прозрачный домашний халат.

Капитан обвёл взглядом комнату. На стенах висели красивые картины. Диван, два кресла, столик, уставленный безделушками. Красивые стильные лампы в разных местах комнаты, дополняли целостность обустройства.

Вошла в красивом тёмно-синем, коротком платье. Капитан обратил внимание на её загар. Это было особенно заметно по её стройным и длинным ногам. Села в кресло напротив капитана. Взяла со столика папиросы и угостила ими гостя. Капитан протянул зажжённую зажигалку и дал ей прику-

рить. Затянулась и, выпуская дым, спросила:

– Чем объясняется ваш визит?

– Адрес пани я нашёл на конверте письма, направленного к пани Марии Олимпской.

– Иногда пишем друг другу.

– Вы давно знакомы?

– Несколько лет.

– Могу спросить, как вы познакомились?

– Это банальная история. Или это очень интересует пана?

– Мне очень нужно, как можно больше узнать о Марии.

– Что с ней случилось?

– Марию убили.

– Что? Это неправда! Это неправда!

Мирски заметил, что она побледнела, пальцы рук задрожали, в глазах выступили слёзы.

– Да, Марии нет. Когда последний раз пани видела её?

– Уже давно. Не получила ответа на последнее письмо.

– Прошу, пани, рассказать мне всё, что вы знаете о Марии.

Она помолчала, успокаиваясь, промокнула глаза салфеткой из подставки и тихо произнесла:

– Пан выпьет кофе?

– Поздно уже. Но по маленькой чашечке.

Пошла в кухню. Была расстроена, потому, наверно, предложила кофе, чтобы прервать беседу. Вернулась, сказав, что включила чайник, и вновь закурила папиросу.

– Может, рюмочку вина?

– Нет, спасибо.

– Пан капитан, это невозможно.

Скажите, что это неправда.

– К несчастью, это правда.

– Ещё недавно строила планы, раздевалась всему... Была красива... Очень красивая.

– Откуда пан это знает?

– Имеем её фотографию.

– Мы с неё были похожи. Часто спрашивали, не сёстры ли мы. Бедная Мария... Встретились с ней три года назад. Поехала отдохнуть во время очередного отпуска в Гжицк. Я уже несколько лет проводила отпуск там, в центре парусного отдыха. Поселяли всех в отдельных домиках. Однажды моя соседка была вынуждена срочно уехать. На другой день администрация направила ко мне в домик другую отдыхающую. Ей оказалась Мария. Стали жить вместе.

На кухне засвистел чайник. Она расстелила на столике две салфетки, поднялась и пошла – заваривать кофе. Вернулась с двумя чашечками кофе и

поставила их на салфетки. Кофе был горячим, и она продолжила рассказывать:

— В течение двух недель мы подружились. Она была интеллигентной девушкой, на три года младше меня. Студентка-химик и очень душевный человек. Понимала в искусстве, хорошо пела. Плавали с ней в длительные рейсы по озеру. Нам было хорошо вместе. Знакомств не заводили, — не зачем? Мария говорила, что у неё есть парень, у меня был наречённый. Планировали выйти замуж. Впрочем, у меня, по моей вине, дело не дошло до венца.

Мирски подумал о собеседнице: «Красивая, интеллигентная, молодая и одинока. Счастлива ли?»

— По окончанию отпуска Мария поехала куда-то под Вроцлав, а я вернулась домой. Ещё, раза два, ездили от-

дыхать, потом так встречались, но всё реже.

— Всегда были в дружеских отношениях?

— Да. А углубились они, когда она была у нас на студенческой практике.

— На какой?

— В «Институте Топливных Ресурсов».

— Пани там работает?

— Да.

— Как химик?

— Не сложилось. Не удалось окончить институт, работаю секретарём директора института.

— Завидую ему...

— Почему?

— Иметь такую секретаршу, — это ведь счастье. Красивая, интеллигентная.

— Если бы была моложе зарделась бы от краски.

Мирски увидел на столике учебник химии для четвёртого курса.

- Пани студентка?
- Да, но заочно.
- Трудно?
- Что же делать? Решила, что мне надо окончить институт, иначе останусь секретаршей. А хочется быть химиком. Это меня очень интересует.
- А родные пани могут помочь?
- Не могут. Вынуждена рассчитывать только на себя. Впрочем подобная ситуация была и у Марии. Родителей не имела. Рассказывала, что была у неё только тётя, где-то в деревне. Получала стипендию, давала частные уроки, прирабатывала. Скромно одевалась, но всегда аккуратно и элегантно. Имела небольшую квартиру в Собешеве.
- Бывала пани у неё?
- Несколько раз была.

– Когда Мария была в данном институте?

– В прошлом году. Через месяц, как приехала, работала в спец. отделе.

– Кто был её руководителем?

– Инженер Ян Жак.

– Случайно пани не разговаривала ли с инженером Жаком о Марии Олимпской?

– Да. Однажды спрашивал, знаю ли я Марию.

– Что же вы ему ответили?

– Что она моя подруга, что я её очень люблю, но, к сожалению, не можем часто встречаться.

– Встречались они в свободное время?

– По этому поводу не могу ничего сказать.

– Мария делилась о своих планах на будущее?

— Мечтала иметь хорошего мужа, семью, собственный дом, которого никогда не имела. Но до этого хотела скорее стать самостоятельной и идти по жизни независимой. А одинокой девушке ох как нелегко этого достичь.

— Это правда.

— Расскажу пану на собственном примере. Любила своего парня, верила ему, как себе. Считала его очень порядочным человеком. На самом деле оказалось, что он не такой. Застала его с одной дамой. Сначала не могла это пережить. Казалось, наступил конец света. Но время лечит любые раны.

— Вы, пани, ещё молоды да ещё красивы, и верьте, что всё ваши помыслы сбудутся, чего я вам искренне желаю.

Усмехнулась, а потом опустила взгляд в пол.

Ему сделалось жалко её. Пришёл к ней в первый раз и выведал у этой молодой пристойной женщины столько личных переживаний.

Она словно почувствовала и сказала:

- Что это мы обо мне. Вы же пришли разузнать о Марии.
- Действительно.
- Почему Марию убили?
- Знать бы это.
- Это случайность?
- Нет. Это целенаправленное убийство. Это уже доказано.
- Бедная Мария. Кто и почему это сделал?
- Знать бы. Она говорила или вспоминала о каком-нибудь моряке?
- О моряке? Не припоминаю. Это имеет дело к информации о его поиске?
- Пани её читала?

- Да.
 - А информацию о разыскивании Марии пани не видела ни в газетах, ни в телевидении?
 - А была такая?
 - Были даже две. Неужели в институте на эту тему не говорили?
 - Со мной нет.
- Капитан положил на столике снимок Ганса Юргена:
- Видела, пани, когда-нибудь этого человека?
 - Галина взяла фотографию в руку и стала внимательно разглядывать.
 - Видела, пан капитан.
 - Точно видели?
 - Да. Как-то встретила Марию с этим мужчиной. Было это около парка. Однако я с ними не разговаривала.
 - Может, потом разговаривали с ней о нём?

— Не было подходящего случая. Потом, не люблю спрашивать о личной жизни, если сам человек не рассказывает.

— Понятно.

— Пан знает, кто этот мужчина?

— Это разыскиваемый нами моряк.

— Это он подозреваемый в убийстве Марии?

— Он тоже убит.

— Это страшно. Не завидую вашей работе. Часто вращаться в кругу таких дел, — можно получить психическое расстройство.

— Пани почувствовала это в ходе нашей беседы?

— О, нет. Никогда бы не подумала, что пан — офицер милиции. Пан не знает, что я когда-то думала работать в милиции.

— Пани была бы самым красивым милиционером.

— Преувеличиваете. У вас есть такие красивые девчата, что с ними трудно ровняться.

— Да, это правда. Есть у нас такие девушки и очень отважные. Когда разыскивали маньяка, убившего несколько женщин в Щлёнске, то вынуждены были ловить его на «приманку» и наши девушки смело пошли исполнять эту роль. Ведь на самом деле надо быть смелым человеком, чтобы решиться на это. Маньяк ведь был жестоким. И всё-таки его поймали, благодаря их смелости.

— Это вызывает восхищение.

— Жалко, что об этом мало говорят и пишут. А сколько девушек и женщин выполняют специальные и трудные задания! Правда, о них иногда и нельзя писать.

— Мне приятно, что мы познакомились.

– Прошу извинить, что забрал у пани столько времени. Уже поздно, а пани завтра утром надо идти на работу.

– В это время у меня начинается другая работа – учёба. Сижу по ночам за учебником.

– Деловая вы женщина.

– Мило с вашей стороны, пан капитан, но я обычная женщина, работаю, как и все, учусь, изредка плачу или смеюсь. Так же, как все, мечтаю о красивой жизни, а иногда наступает хандра и ни чего не охота. Пан капитан, когда это случилось с Марией?

– Уже давно. Труп нашли только сейчас.

– Похороны уже состоялись?

– Ими занималась её тётя.

– Где её похоронили?

– Могу дать пани адрес её тёти.

Она подала блокнот, он написал адрес.

- Спасибо, пан. Будет свободный день, съезжу туда.
- Хочу пани ещё попросить.
- Слушаю.
- О моём визите прошу никому не рассказывать.
- Хорошо. Никто не узнает о вашем визите.
- Спасибо за кофе. Был бы рад встретиться с пани ещё.
- По делам или приватно?
- Приватно.
- Не откажусь. Пусть пан позвонит.
- Большое спасибо, пани.

Мирски встал. Она, улыбаясь, проводила его до двери. Он смотрел в её светлые глаза, на гладкую, нежную кожу лица, роскошные волосы. Он любовался ею. Она это почувствовала. На миг опустила глаза, потом взглянула и спросила:

— Пан капитан, а что говорит ваша жена, когда вы в такую пору делаете визиты одиноким женщинам?

— Ничего не спрашивает.

— Понимает вас?

— Ммм, да, — покивал он головой и улыбнулся, — До свиданья, пани.

Подала ему руку. Он поцеловал её и вышел. Она вслед:

— До свиданья и спокойной ночи, пан капитан.

Он шёл по пустынной улице. Редкие машины проезжали мимо.

Рассуждал: «Мало чего он узнал о Марии Олимпской. Только то, что её видели с Гансом Юргеном. Он — бывший студент-химик, потом моряк. Исчезает бесследно. Потом — находка плаща на базаре, оставленного в парке, бумажник с документами на машиностроительном заводе и там же его останки.

Она тоже студентка-химик. В квартире находят документы из «Института Топливных Ресурсов». Труп находят за триста километров от места жительства. Перед этим была увидена с водителем белого «Фиата».

Каким способом связать вместе все эти события? Удастся ли распутать все эти разрозненные загадки?

Инженер Жак в институте работает в специальном отделе. К нему будут вопросы о документах у Марии. Может, непонятная телеграмма Марии, как-то связана с ним? Сказали, он за границей. Вернулся ли? Если да, то надо ехать в институт. А может, съездить к нему домой?

Или, подключить к этому офицера Государственной Безопасности? Своей осведомлённостью помог бы быстрее докопаться до правды. Какая у Жака в этом роль?

Всё равно, что будет. Лишь бы поскорей закончить это дело и вернуться домой. Может, там окажется дело не такое запутанное и повезёт его раскрыть, испытав удовлетворение от работы».

Не заметил, как оказался около отеля. В зале ресторана играла музыка, слышались голоса посетителей. Зашёл поужинать.

В номере сел возле столика и записал в блокнот несколько мероприятий на следующий день. Включил радио. Комнату заполнила танцевальная музыка. Протянул руку к книге Пьера Баулли под названием «Фотограф». Любил такого типа ситуации. Мелькнула мысль: «Это не то, что узнавать информацию о заводских делах. Пусть даже от такой девушки, как Галина Звойска. Красивая».

21

Утром в кабинет капитана Мирского вошёл молодой мужчина. Был модно одет. На первый взгляд создавал впечатление представителя министерства торговли или дипломата.

— Добрый день, капитан.
— Добрый день. Чем могу служить?
— Я, — Ян Жак. Инженер. Работаю начальником отдела в «Институте Топливных Ресурсов». Хотел бы с паном поговорить.

Мирски вспомнил вчерашний разговор с Галиной Завойской. Это под его руководством проходила практику Олимпска. Был возбуждён. Это выдавали вздрагивающие руки и частое поправление галстука.

— Прошу пана садиться.
— Я по поводу пани Олимпской.
— Олимпской?

Капитан выразил удивление.

— Да. Можно закурить?

— Пожалуйста, — проявил любезность капитан. — Слушаю пана инженера.

— Пану, наверно удивительно, что после нескольких объявлений милиции я пришёл только теперь.

— Лучше поздно, чем никогда.

— Не мог это сделать. Был в служебной командировке за границей.

— Как долго?

— Около двух месяцев.

— Вы не обратили внимания на наши первые информации?

— Занят был подготовкой к командировке и не читал газет. Мысли были о предстоящей поездке.

Мирски незаметно включил магнитофон, установленный в ящике стола. Он решил включать его перед важными вопросами.

– Расскажите с чем пришли.

– Начну с самого начала. С Марией познакомился, когда она год назад пришла к нам в институт на практику. Мой коллектив работает над добавками к улучшению топлива для двигателей морских судов. Марию интересовала как раз эта проблема. Она должна была писать диплом на эту тему. Поэтому она оказалась под моим руководством во время практики. Была очень способна и при этом очень красива.

Работа сближает людей. Узнавали друг друга в деловой обстановке, потом в свободное время. Сблизились на именинах одной моей сотрудницы. Шутили, рассказывали анекдоты, смеялись. Отвёз её домой. Жила в Собешеве на улице Пшиводной, два. Пригласила меня на чай, и остался у неё до утра. Начали встречаться. Вечерние прогулки, кино. Время шло, и

она нравилась мне всё больше и больше. Жила одна. Семьи не было. Удивляло меня, как она самостоятельно решала все вопросы.

– Была совсем одинока?

– Нет, имела тётку, которую очень обожала.

– Не вспоминала о родителях? Кем они были?

– Однажды сказала, что во время войны отец сошёлся с какой-то женщиной в западной Европе. Похоже, никогда его после войны не видела.

– А как дела сердечные?

– Сначала шло всё нормально. Продолжалось это до того времени, когда мне предстояло выехать в длительную командировку за границу. Перед выездом попрощалась со мной вполне сердечно, однако прощанье было несколько иным. Слегка прохладным. Когда был у неё дома и решил её по-

целовать, вырвалась из моих объятий и сказала, чтобы я оставил её в покое и забыл о ней. Полюбил её очень, делал всё, что она попросит. Не мог так легко с ней расстаться. Услышанное поразило меня, как гром среди ясного неба. Надеялся, что она просто погорячилась, сказав такие слова, что вновь вернутся великолепные дни любви. Она не запретила мне бывать у неё. Её поведение я оправдывал усталостью. Она упорно работала над дипломной работой. Хотелось ей помочь, и я пообещал достать дополнительные материалы. Сначала отказалась, потом согласилась.

– Много ей пан помогал?

– Я уже говорил пану капитану, что Мария была очень трудолюбива. Писала диплом на очень серьёзную тему, касающуюся улучшения топлива. Это требовало новых знаний, анализа, об-

думываний. Я руководжу коллективом, работающим как раз по этому направлению. Имелись кое-какие новые исследовательские результаты, которые предложил Марии для использования. Через несколько дней принёс ей техническую документацию, как раз по теме, над которой ломала голову.

— Так, это пан сделал?

— Я. За несколько дней перед моим последним отъездом за границу, поехал к ней домой. Был уже вечер. Мария была удивлена моим визитом. Сказал, что ещё раз хочу с ней попрощаться и что привёз материалы, которые могут её пригодиться. Просмотрев их, очень обрадовалась. Даже поцеловала меня в щёку. Приготовила ужин: выпили по две рюмки какой-то наливки домашнего приготовления. Умела готовить замечательные пирожки с капустой. После ужина сели на диван.

Была особенно ласкова. Может, из-за желания сделать мне приятное в последний вечер. Притулилась к моему плечу, позволила себя обнять, даже поцеловались. Говорили о личных отношениях. Был уверен, что всё вернулось к прежниму. Когда я предложил ей стать моей женой, вдруг расплакалась, как ребёнок. Я подумал, что это от радости. Ведь я всё-таки из себя что-то представляю. Могли быть финансово независимыми. Имею хорошую квартиру. Мария могла работать рядом со мной. Мир бы был в нашем распоряжении, в смысле поездок. Однако вместо этого, произошло то, что способно свалить наповал. Мария сказала мне, что она будет иметь ребёнка.

Понятно, что не моего, потому что мы не были с ней так близки.

Инженер умолк, закурил папиросу, сел поудобнее, в кресле. Капитан ви-

дел, что он переживает о том, что только что поведал.

Жак снова заговорил:

— Просила прощения, притом говорила, чтобы я её забыл. Сказала, что уедет из этого города, и что больше не увидимся. Не знаю, как бы поступил на моём месте другой человек. Я выслушал спокойно. Ничего её не спрашивал, не выяснял. Это не в моём характере. При прощании подала мне руку, но не взглянула в глаза.

Вернувшись в свой город, я почувствовал такое опустошение, что, не найдя выхода, зашёл в бар и пил там до самого утра. В наступивший день не мог работать. Мария не выходила из головы. Я не находил себе места. Не мог себе объяснить, почему так случилось.

Но за два дня до отъезда я всё-таки позвонил ей и мы нормально погово-

рили, так что я уехал со спокойной душой.

Инженер прервал свой рассказ. Мирски анализировал всё, что услышал: «Зачем Жак пришёл к нему? Может, хотел ему поведать о Марии? Почему не спрашивает о ней? Почему не спрашивает о нашем интересе к Марии?

— Извините, капитан. Пан понимает, что об этом трудно говорить.

— Понимаю, пан.

— Через день после расставания с Марией я уехал за границу. Вернулся позавчера. С той поры не видел.

Капитан не зная, правду ли говорит Жак, но если правду, подумал: «Кто тогда тот мужчина, которого видели с Марией в районе Тожима и Лулёва Суш?» До этого он подозревал Жака.

— Едва вернулся, — продолжил инженер, — поехал к Марии. Хотелось её

увидеть, поговорить. Не застал её дома. Хотел спросить соседей, но их тоже не оказалось дома. На улице спросил на всякий случай одну женщину, и та сказала, что слышала, будто Марию искала милиция. Это правда?

«А всё-таки поинтересовался», — подумал Мирски и спросил:

— Пан не может предположить, где искать Марию?

— Если бы знал, не искал бы.

— Верно.

— Почему вы её ищите?

— Пан сразу решил обратиться к нам?

— Как услышал от женщины, что ищете её, направился к вам.

— Больше ничего не побуждало пана прийти к нам?

— Есть ещё причина. Передал Марии секретные документы, я уже про это говорил, и не знаю, что с ними

стало. Понял, что если ищут Марию, то и мной заинтересуются. Решил сам прийти.

— Говорил пан кому-нибудь о пропажи документов?

— Я — нет. Но сотрудники обнаружили пропажу и подняли шум.

— В институте была практика, чтобы такие документы забирали домой?

— Нет.

— Почему вы это сделали?

— Совершил большую ошибку.

— Только ли?

— Непонятно, словно наступило какое-то ослепление. Может, панове знают, что случилось с документами?

— Пан не допускал, что документы могут попасть совсем в другие руки? Ведь к Марии могли прийти заинтересованные люди.

– Не думаю, чтобы Мария могла кому-нибудь показать эти документы. На них был штамп «Совершенно секретно». Мария интеллигентная, умная девушка и давала себе отчёт, что их нельзя никому показывать.

– Говорил пан кому-либо о том, что документы находятся у Марии Олимпской?

– Никому.

– Подумайте хорошо, потому что это очень важно.

– Пан капитан! Никому об этом не говорил.

– Эта документация позволяла раскрыть секретность продукции?

– Эти чертежи и описание к ним касаются только фрагментов общего целого.

– Получение этих документов может кому-то помочь понять всю работу над улучшением топлива?

- Мария никому это не покажет.
- Пан не ответил на мой вопрос.
- Трудно ответить. Мария знала только ту отдельную часть.
- Хорошо, если это так. В противном случае, пан понимает...

Жак опустил голову. Он понимал, что он сделал. Хотелось угодить любимому человеку в написании диплома. Даже не подумал, как может всё обернуться, а обернулось знакомством с Гансом, о котором надо молчать.

- С полным правом пан понесёт наказание. В лучшем случае, отстранение от работы.
- Понимаю пана капитана. Это огромное для меня горе.

Инженер умолк. Он понимал, что капитан прав, что в лучшем случае, его уволят. Надо будет начинать всё с начала. Подумал: «Хотя бы была с ним Мария. Почему капитан не говорит,

где она? Что с ней случилось? Жива ли?»

Капитан прервал его молчание:

— Пан знал некого Ганса Юргена?

Мирски заметил, как Жак слегка вздрогнул.

— Никогда не слышал этой фамилии. Не знаю никого такого.

— Может, Мария когда-нибудь упоминала эту фамилию?

— Нет.

— Ни когда не говорила о моряке с такой фамилией?

— Нет. Вчера утром коллега на работе сказал, что на маш. заводе нашли останки какого-то моряка.

— Может, знал его пан?

— Нет, пан капитан.

В это время Жак подумал: «хорошо бы, если бы это был Ганс».

Мирски в этот момент был особенно сосредоточен. Ему хотелось убедиться, не скрывает ли инженер чего-либо.

— Мария говорила, что хочет выехать за границу?

Инженер вроде, не слышал вопроса.

— Спрашиваю. Мария Олимпска не говорила пану, что намерена выехать за границу?

— Раз говорила, что хотела бы увидеть мир.

— Может, это было поводом для знакомства с моряком?

— Не думаю. Есть бюро таких знакомств.

— Он мог быть отцом ребёнка Марии?

— Что такое?

— Я понятно вас спрашиваю?

– Не могу это исключить. Кем был этот моряк?

– Сомневался, что пан мне это пояснит.

– Действительно, не знал и не знаю этого моряка.

– Да, трудно.

– Пан капитан, я могу задать вопрос?

– Прошу.

– Что стало с Марией?

– Ищем её.

– Если я что-нибудь узнаю о ней, сразу сообщу.

– Спасибо за доброе пожелание.

– Я буду задержан?

– Это решает прокурор. А пока спасибо пану.

– Спасибо, пан капитан. Могу вернуться в институт?

— Конечно. До встречи, пан инженер.

— До свидания.

После ухода Жака капитан Мирски позвонил работнику службы безопасности и посоветовал присмотреться к инженеру.

22

В кабинет Мирского вошёл офицер Службы Безопасности капитан Войтек Мицеки.

— Здравствуй, Войтек, — приветствовал его Мирски.

— Здравствуй, Сташек. Прибыл в помощь. Похоже, имеешь проблему, интересную для разгадывания?

— Интересная она прежде всего в криминальном виде. Однако некоторые нюансы указывают на возмож-

ность экономического шпионажа, о чём сообщил в центр.

Мирски предложил ему сесть.

— Будем вместе над этим соображать.

— Двое панов «М» — Мирецки и Мирски.

— Как в том фильме, что шёл летом, где были два пана «Н». Долго уже здесь?

— Уже чуть больше двух месяцев.

— Насколько, прикидываешь?

— Это будет зависеть от обстоятельств. Предлагаю кофе.

— С дороги, с удовольствием.

— Один приехал?

— С помощником. Молодой, способный офицер.

— Давно тебя не видел.

— Бродил немного по свету, кумекаешь?

ность экономического шпионажа, о чём сообщил в центр.

Мирски предложил ему сесть.

– Будем вместе над этим соображать.

– Двое панов «М» – Мирецки и Мирски.

– Как в том фильме, что шёл летом, где были два пана «Н». Долго уже здесь?

– Уже чуть больше двух месяцев.

– Насколько, прикидываешь?

– Это будет зависеть от обстоятельств. Предлагаю кофе.

– С дороги, с удовольствием.

– Один приехал?

– С помощником. Молодой, способный офицер.

– Давно тебя не видел.

– Бродил немного по свету, кумекашь?

- Это интересная работа.
 - Жалко после учёбы не пришёл к нам.
 - Понравилось то, что делаю, так сложилось.
 - Женат?
 - Ещё нет, а ты?
 - Тоже нет. Нет времени, «Старый», так?
 - Иногда задумываюсь, не поздно ли уже?
 - Имеешь кого-то?
 - Так мимолётно.
 - Удивительна эта жизнь.
 - Может, так лучше. Заварю кофе.
- Мирски вышел к секретарше. Ми-рецки подумал: «Встретились через столько лет. Как быстро летит время».
- Вернулся Мирски. Следом зашла секретарша с двумя чашками кофе, поставила их на стол и вышла.

– Знаешь что, «Старый», – заговорил Мирски, усаживаясь на своё место, – Я очень рад нашей встрече. Часто вспоминаю товарищей по школе.

– Теперь будем иметь иногда возможность вспомнить прошлое.

– Устроился в отеле? Есть автомобиль? – поинтересовался Мирски.

– Всё в норме, спасибо.

– Что тебе организовать для начала?

– Ничего не надо. Расскажи, что это за дело?

– Подробности узнаешь в процессе. Расскажу тебе только то, что наиболее интересное. Пропал немецкий моряк. Останки его нашли в сборнике с химическим раствором. Исчезла также девушка, студентка-химик, которая знала этого моряка. Практику проходила в «Институте Топливных Ресурсов». В её квартире нашли документы, которые являются секретными, даже,

возможно, в интересах страны. Передал ей инженер института Жак. Недавно закончил с ним беседу. Студентку кто-то задушил. Можешь познакомиться с содержанием этих документов. Впрочем, лучше было бы, чтобы ты сначала с ним поговорил.

– Думаешь это надо срочно?

– Считаю это надо сделать, не откладывая.

– Прикинул, сделать это попозже. Попробую провести беседу сегодня вечером.

Попили кофе. Мирски спросил:

– Могу я чем-нибудь помочь?

– Дай мне только номер его телефона.

– Есть в папке, – Мирски подал ее собеседнику.

– Перед встречей с инженером посмотрю твои материалы, если возникнут вопросы, позвоню тебе.

В кабинет вошёл начальник криминального отдела. Мирски представил его своему гостю. Они поприветствовали друг друга.

— Все собрались? — спросил Мирски.

— Да. Можно начинать совещание.

— Я пойду. Позвоню тебе после вашего совещания. Нехорошо, чтобы люди ждали, — произнёс Мирецки.

— Может, есть желание поучаствовать на нашем совещании? — спросил Мирски.

— В этот раз нет. Необходимо ещё кое с кем встретиться.

Мирски проводил друга в коридор и там, пожимая ему руку на прощание, сказал:

— Рад, Войтек, что ты приехал.

— Держись, «Старый», — улыбнулся тот.

Так два «М» начали работать над этим запутанным делом.

23

В начале совещания капитан Мирски, как часто это делал, ознакомил всех сотрудников с состоявшейся беседой с инженером Жаком. Некоторые фрагменты беседы воспроизводил с магнитофонной записи. Не сомневался, что это произведёт впечатление. Факт вынесения документов из института возмутил всех присутствующих.

Спокойный, как всегда, поручик Вольски не просил слова. Это было знакомо для Мирского, что он имеет свой взгляд, но не хочет излагать его при всех.

Попросил слова сержант Зарыски:

– Имею, к сожалению, ещё не подтверждённую информацию о белом

«Фиате» увиденном в Лулёвой Суши. Это может быть очень важная информация.

— Необходимо выяснить, — уточнил капитан.

Попросил слово один из оперативников:

— Извлечение останков из сборника на заводе вызвало много разговоров. Люди припоминают разные случаи, каждый на свой лад. Но все исключают случайность. Один слесарь, работающий невдалеке от сборника, припомнил, что в какой-то вечер видел, как недалеко от сборника проезжал белый легковой автомобиль?

— Надо выяснить, кто из работников завода имеет такой.., — начал говорить Мирски. Оперативник продолжил:

— Я уже выяснил. На заводе ни у кого нет такого автомобиля. Иногда на такой машине на завод приезжает ин-

женер Жак из института «Топливных Ресурсов». Завод выполняет какие-то заказы института. Именно он и имеет белый «Фиат». Но, я проверил, и оказалось, что он давно стоит в мастерской на ремонте.

— Необходимо проверить, не мог ли кто им в это время воспользоваться.

— Проверим обязательно.

Так как другой информации никто не представил, совещание продолжалось недолго. Мирски всех отпустил, кроме Вольского, и обратился к нему:

— Вы ничего не хотите мне сказать?

— Да-а... — тот неопределённо пожал плечами.

— Мне показалось, что у вас есть какие-то соображения. Или я неправ? — спросил Мирски.

— Соображения есть по поводу услышанного на совещании. Не нравится мне всё с этим инженером Жаком.

— Поясни.

— Может, я ошибаюсь, но он больше всего подходит на убийцу Марии Олимпской и этого моряка. Прежде всего, он хотел жениться на Марии. Потом эти документы. И наконец, приход в милицию с видом удручённого человека, который, вроде, решил всё рассказать. Думаю, он пришёл узнать, что мы знаем об исчезновении Марии и что мы предпринимаем. Интересно, как он себя повёл, когда вы спросили его о Гансе Юргенсе?

— Странно заволновался, но быстро взял себя в руки.

— Уверен, что он знал погибшего.

— Однако всех предположений и подозрений не хватает. Необходимо найти веские доводы и факты. А это как раз самое трудное, поручик.

— Я это понимаю, капитан.

— Необходимо сконцентрировать все наши усилия вокруг особы инженера Жака. Необходимо создать ему нервозную обстановку.

— Хочу ещё сказать, капитан. Иногда повторные осмотры места происшествия или связанное с ним, дают дополнительные результаты. Разрешите, я съезжу ещё раз в Собешев, где жила Мария.

Хорошо, — Мирский взглянул на часы. — Три часа хватит? После обеда доложишь результат.

Мирски просмотрел отчёты о проведённых опросах на машиностроительном заводе, поговорил с несколькими из сотрудников, участвующих в этом. Потом позвонил капитану Мищецкому. Тот сказал, что знакомится с материалами дела и подтвердил, что вечером встретится с Жаком. Перего-

ворив с начальником криминального отдела, пошёл в кафе пообедать.

В назначенное время Вольский не появился. Он опоздал на полчаса. Когда попросив разрешения, он вошёл, Мирски спросил:

— Много накопал, раз время не хватило?

— Виноват, капитан, но кое-что накопал.

— Выкладывай.

— Инженер Жак говорил вам, что не знает Ганса Юргена.

— Так твердил. Спрашивал его об этом два раза.

— Я установил несколько иное. Жак не только знал Ганса Юргена, но даже был вместе с ним в квартире Олимпской. И было это за день, когда она уехала и там её убили.

– Значит, Жак соврал. Говорил, что один был у Марии перед выездом за границу и потом её не видел.

– Это неправда. Я нашёл женщину, которая на фотографии опознала Ганса. Сказала, что шла из магазина и проходила рядом с белой машиной, а рядом разговаривали двое мужчин, которые потом зашли в подъезд, где жила Мария. В первый поквартирный опрос в двух квартирах никого не было. В одной из них и жила эта женщина. Кроме того, в местном отделении сказали, что нашёлся человек, который видел в баре «Парус» Юргена с другим мужчиной, который подъехал на белом «Фиате». Его опросят под протокол и пришлют нам.

– Снова этот белый «Фиат». Поручик, проверьте, действительно ли эта машина находится в мастерской.

– Ведь это уже проверено.

- Иногда надо проверять несколько раз. Вы сами в этом убедились.
- Сейчас же туда поеду.
- Только помните: каждая мелочь, связанная с Жаком, не должна быть упущенной.
- Понимаю, капитан.

Едва Вольский вышел из кабинета, зашёл начальник криминального отдела:

- Я не помешал?
- Нет. Хотел сам вас пригласить. У меня к вам просьба, поручик.
- Слушаю, капитан.
- Нужна хорошая группа оперативников, особенно опытных.
- Есть такая из нашего воеводства, только освободилась, можно согласовать и дать новое задание.
- Когда я могу с ними поговорить?
- Через полчаса у меня в кабинете.

– Хочу им поручить плотную опеку инженера Жака.

– Ведь одна группа этим занимается.

– Эта группа получит задание другое.

– Хорошо. Хотел бы вам сказать, капитан, что получил новое сообщение, касающееся Жака. Один из наших оперативников вспомнил, что на дороге около Собеша видел автомобиль, в котором сидел Жак с каким-то мужчина-
ной, очень похожим на Ганса Юргена.

– Где это было?

– Около десяти километров от Собеша. Машина стояла на обочине до-
роги.

– Это надёжная информация?

– Добросовестный работник, можно верить.

– Это подтверждает и полученную информацию Вольского. Теперь ин-

женер Жак становится наиважнейшим объектом нашего внимания.

Поручик криминального отдела вышел из кабинета.

До встречи с группой оперативников было ещё время. Мирски думал о Яне Жаке. Хотел как можно глубже разобраться в его роли в этом преступлении. От позиции капитана теперь зависело: будет ли Жак работать на прежнем месте, сможет он выезжать за рубеж и вообще его судьба. Главное, виновен он в убийстве Олимпской и моряка или нет?

В кабинете начальника криминального отдела сидело несколько человек. Среди них были две женщины. Они относились к вновь созданным подразделениям милиции.

— С вами побеседует капитан Мирский, старший следователь центрального Комитета Гражданской Ми-

лиции, — представил его начальник отдела.

— Добрый день, коллеги. Хотел бы поручить вам серьёзное задание по «опеке» инженера из «Института Топливных Ресурсов», некоего Яна Жака. Подробные данные о нем, вам даст поручик, начальник данного отдела. Хочу подчеркнуть, что это особое задание. Если инженер догадается, о чём-либо, может нам испортить всё, что мы планируем. Нас интересует каждый его шаг за пределами института. Начинать надо как можно скорее. Всё проводимое следствие в большой степени будет зависеть от вас.

Вопросов не последовало, и Мирски пошёл в свой кабинет. В коридоре его ожидал сержант Зарыски.

— Хочу доложить, капитан. Есть, кое-что новое.

— Опять бомба?

– Нет. Фура, но скажет нам много о белом «Фиате». Привёз сюда водителя - дальнобойщика, поговорите с ним.

– Пригласи его.

В кабинет зашёл высокий, хорошо сложенный мужчина.

– Добрый день, пан капитан.

– Добрый день, садитесь, пожалуйста.

– Вчера вернулся из-за границы. Был там почти два месяца. Рано утром встретил сержанта. Он поджидал меня у дома. Расспросил меня о моих поездках. Езжу с грузами в разные страны. Дома бываю редко. Такой уж удел дальнобойщика на международных трассах.

– Зато познаёте мир и людей.

– Это правда. Но не всё так просто. Что ни страна – новый язык, другие обычай.

– О чём вас спрашивал сержант?

– Не возил ли я продукции нашего машиностроительного завода.

– Что же вы ему ответили.

– Сказал, что нет. Он показал мне фотографии женщины и мужчины и спросил, видел ли я кого из них. Сразу узнал знакомое лицо. В белом «Фиате» сидел Ян Жак, а рядом похожая женщина.

– Когда и где вы их видели?

– Видел их, когда ехал от границы. Маршрут был из Испании. Дату можно точно узнать в моём маршрутном листе. Было это перед Тошимом, дорогу ремонтировали, и ехали по одной полосе тихо. «Фиат» стоял, пропуская встречных.

– Вы уверены, что в машине был Жак?

– Пан капитан, знаю его хорошо. Иногда в его «Фиате» регулирую зажигание.

Капитан был обрадован такой информацией. Подумал: «Кажется, начинается соединение обстоятельств».

— Жак заметил вас?

— Нет. Если бы увидел, среагировал бы как-нибудь. «Фиат» против моей машины игрушечная машинка. Я смотрел на них с высоты.

— Что ещё помнит, пан?

— Спрашивайте — отвечу. Я с властью хочу жить мирно.

— После возвращения разговаривали с Жаком?

— Да.

— Когда?

— Вчера вечером, но торопился. Сказал, что придёт ко мне сегодня. Раньше встретил сержант.

— Говорил пан, что видел его под Тошимом?

— Сказал ему, что он красивую бабёнку подцепил.

– Пан, слышал, что мы ищем эту женщину?

– Неужели, что украла? Теперь всякие есть женщины. Моего знакомого такая обокрала, очистив всю квартиру. Пригласил её на пару дней, и до сих пор её не могут найти.

– Мирски улыбнулся, потом серьёзно сказал:

– Её убили.

– Неужели?

– Ищем убийцу.

– Пан капитан.., – водитель покрутил головой, – Кто это сделал?

– Пан разговаривал с кем-нибудь о ней?

– Нет. Я обратил внимание, что красивая, но не разглядел. Я больше на него смотрел. Вернулся только что из второго рейса, не было случая погово-

рить. Вы не думаете, что я могу быть причастным к такому делу?

– Пан – последний, кто видел женщину живой...

– Если бы подумал, что буду тут на эту тему разговаривать, я бы на неё даже не взглянул. Я двенадцать лет водитель. Все меня уважают.

– Мы тоже. Потому сказали пану о том, что её убили.

– Пан капитан, а вы разговаривали с Яном Жаком об этой женщине?

Мирски уклонился от ответа и сказал:

– Спасибо пану за разговор. Сейчас сержант составит протокол, вам надо будет подписать. Возможно, мы ещё вас пригласим.

– Приду, если пригласите.

– Прошу только не разговаривать на эту тему с Яном Жаком.

– Никому не скажу ни слова. Мне неприятности не нужны. Я хочу жить спокойно.

– Спасибо пану. До свидания.

24

Капитан Мирецки ознакомился с материалами дела, полученными от Мирского. Это дало ему возможность разобраться в сути дела. Теперь он решил вызвать инженера Жака и набрал его номер телефона.

– Слушаю, – раздалось в трубке.

– Добрый день. Хотел бы поговорить с Яном Жаком.

– Слушаю вас.

– Это Мирецки.

– Кто?

– Моя фамилия Мерецки.

– Не знаю пана.

– Знакомы давно, только пан не может вспомнить мою фамилию.

Капитан решил вести беседу, как говорится «втёмную»

– Мирецки, Мирецки…

– Да, Войцех Мирецки.

– Не могу вспомнить.

– Мы должны встретиться.

– С какой стати? И зачем?

– Пану это очень важно. При встрече расскажу.

– Не знаю…

– Надо, надо.

– Нет времени на встречи.

– Это очень важно и в интересах пана.

– О чём пан говорит?

– Пан инженер, мы должны встретиться и как можно скорее.

– Но я…

– Предлагаю встречу в кафе. Куда мне подъехать?

— Не знаю.

— Встретимся часов в восемь вечера, на улице Словатского. Буду ждать у киоска.

Капитан знал, что инженер живёт на этой улице в десятке метров от этого киоска. Важно было, чтобы он пришёл пешком.

— Как я пана узнаю?

— Это не проблема. Я пана знаю хорошо. До встречи.

Капитан Мирецки положил трубку телефона. В кабинет вошёл помощник:

— Капитан, разговор записан.

— Хорошо. Сегодня вечер будет занят.

— Встреча?

— Да. Тебе придётся поучаствовать.

— Непосредственно?

— Нет.

— Понял.

— С автомобилем решил?

- Есть машина.
- Настрой аппаратуру в обоих машинах на одну волну. К двадцати часам должны быть на улице Словатской. Встреча с Яном Жаком.
- Только с ним?
- Да.
- Но за ним могут следить.
- Уверен – служба наблюдения милиции. Но не караулит ли его ещё кто?
- Моя задача, как я понял, капитан, надо их отвлечь на себя.
- Потаскаешь их за собой, а я поговорю с инженером нос к носу.
- А может, согласовать с милицией?
- Нет. Лишним ушам попадёт, – можем испортить всё им и себе.
- Ещё, что-нибудь, капитан?
- Поезжай на улицу Словатского, проверь обстановку. Если что-нибудь особое, сообщишь.

Пополудни Мирецкому позвонил Мирски и сообщил сведения, дополнительно полученные о Жаке.

Приближалось время встречи. Капитан Мирецки оделся особенно старательно: новый импортный костюм, модный галстук и очки в тёмной оправе, что придало ему вид западного бизнесмена. На мизинец правой руки надел перстень с большим камнем, а в карман положил коробку сигар и небольшую пачку западногерманских сигарет. В правый карман положил зажигалку фирмы «Ronson». В портмоне положил несколько крупных купюр и подготовил, чтобы забрать с собой, немецкую газету «Stern» и кассетный магнитофон с плёнкой последних модных западных шлягеров.

Было половина восьмого, когда Мирецки сел в служебный автомобиль «Volvo» с серебристым кузовом и за-

границы номерами, которые, к счастью, не успели заменить. Должен был ехать один и шофера отправил отдохнуть. Газету положил на сидение рядом, куда должен сесть пассажир.

За несколько минут до восьми был на месте, в нескольких десятках метров от киоска, у которого предстояла встреча. Буквально через минуту увидел у киоска инженера, нервно поглядывающего по сторонам. Был в светлом пальнике. Жак держал в руке газету. Мирецки подошёл к нему сзади.

— Добрый вечер, пан инженер, — сказал он, понизив голос.

Тот вздрогнул и обернулся:

— Добрый вечер.

Капитан протянул ему руку:

— Я Мирецки.

— Жак... Ян Жак. Чем могу служить?

— У меня к пану интерес. Однако на улице не хотел бы об этом говорить. Я знаю уютное кафе, где нет толчей, может, поедем?

— На чём? Я без машины.

Мирецки указал на свою «Volvo».

— Прошу пана.

Машина стояла, освещённая фонарём, и иностранные номера были хорошо видны.

Капитан открыл дверь с правой стороны и пригласил гостя сесть. Усаживаясь, он поднял немецкую газету и сел. Капитан обошёл машину и сел на место шофёра.

— Это далеко? — спросил инженер.

— Для моего автомобиля — это один миг, и будем на месте.

— О, свежая газета, удивился инженер, держа «Stern» в руке.

— Могу подарить пану. Я уже успел её посмотреть. Есть интересные статейки.

— Спасибо.

— Как пан чувствует себя после возвращения?

— Не понимаю, о чём пан.

— Спрашиваю, пан уже акклиматизировался, после такого длительного отсутствия?

— Пан знает, что я вернулся из-за границы?

— Что пан вернулся, я в курсе... Так бывает. Мне кажется, что пан нервничает. Что-то случилось?

— Не понимаю вопроса.

— Извиняюсь, однако мне показалось, что пан несколько не в себе.

— Извините. Но кто вы такой?

— Это очень важно? Опекаем пана — и это вполне достаточно. Если кто-то идёт нам на встречу, то мы в долгу не

остаёмся. Не бросаем его на произвол судьбы. Со мной можете говорить хоть о чём. Я специально сюда прибыл.

За стёклами машины мелькали огни встречных машин, фонарей, светящиеся окна домов и извивающиеся полосы рекламы.

– Почему молчите, пан инженер?

– Меня это всё удивляет.

– Нас тоже, панская беспечность, подчёркиваю это ещё раз.

– Неужели?

– Да. Интересуемся паном с первого момента.

– Что это значит, – интересуемся.

– Может, я несколько претенциозно, выразился, есть проблемы с языком... Пан понимает?

– О чём это пан говорит?

– Пан закурит? Могу предложить сигару.

— Спасибо. Привык к своим, — дос-
тал папиросу.

Мирецки подал ему зажигалку. Жак
взял её слегка дрожащей рукой и при-
курил. Возвращая зажигалку, сказал:

— Так таинственно пан со мной раз-
говаривает.

— Неужели об этом надо говорить
яснее? Зачем? Уверяю. Со мной пан
может чувствовать себя совершенно
свободно. Говорить обо всём, на лю-
бые темы и, как можно меньше спра-
шививать потому, что не отвечу. Я здесь
для задавания вопросов.

— Спрашивайте. Предполагаю, кем
пан является.

— Наконец-то, пан инженер.

Мирецки пожал ему запястье руки и
улыбнулся.

— Как результаты, пан инженер?

— Какие?

— Те, которые нас интересуют. Я ясно выражаюсь? Могу сказать ещё ясней. В центре интересуются, как долго будет продолжаться эта волокита?

— Всё-таки, что пана интересует?

— Всё, всё, пан инженер.

— Но, я...

— Не надо валить дурака. И делать глупости. Вместо того чтобы заняться чем положено, пан выискивает себе новые дела. Может пану надо отдохнуть или выехать?

— Что я такого делаю? — испугался Жак.

— Почему пан, не предупредив нас, пошёл к ним?

— Куда?

— Зачем пан был в полиции?

— В милиции.

– Какая разница. Зачем? Ведь пан не один в этом деле. Знает пан или нет?

– Знаю.

– Так почему пан пошёл?

– Узнать...

– Или работа на два фронта? Да? Пан не понимает, что он сделал? Жалко мне, пан ёщё молодой...

Жак сделал глубокую затяжку и, выпуская дым, сказал:

– Мне уже хватило всего этого. У меня уже нервы на пределе.

– Мы заметили это, и потому мой разговор.

– Пан...

– Я уже говорил для пана: в данный момент, я Мирецки.

– Пан Мирецки, прошу, оставьте меня в покое.

– Сейчас?

– Именно сейчас.

Мирецки понял, что инженер не в себе и решил, что это самый подходящий момент для атаки:

— Зачем вы были в полиции, — спросил как можно мягче.

— Ищу Марию.

— Именно там?

— Думал, они что-нибудь скажут.

— Разве это не ошибка со стороны пана? Подумайте. Это всё равно, что всовывать голову в пасть льва.

— Уж сделано, но я...

— Что, но? Прошу яснее.

В зеркале заднего вида Мирецки увидел автомобиль и сразу понял: «Машина наружного наблюдения милиции может мне всё испортить. Надо от них умыкнуть». Он нажал на педаль газа — машина резко рванула вперёд. Стрелка спидометра задрожала на цифре сто сорок. Мирецки краем глаза взглянул на Жака. Того вдавило в

кресло, но он молчал и даже не посмотрел на него.

Мелькнула мысль: «Может, он не имеет с этим ничего общего?»

Через пару минут Мирецки сбавил скорость и свернул в прилегающую улицу. Остановил машину и припарковал её возле кафе, в котором был когда-то, но давно.

Вошли в зал. Тускловатый свет, тихая, спокойная музыка небольшого оркестра создавала уют. Посетителей было немного. Мирецки выбрал столик в углу. Сразу подошла официантка:

- Добрый вечер. Что паны желают?
- Прошу вас коньяку.
- Имеем большой выбор от албанского до «Наполеона».
- Пожалуйста, «Наполеона».
- Коньяк по малым или большим?
- Нам бутылочку.

– Бутылку?

– Для начала. Там видно будет. Да, ещё лимончика и кусочки горького шоколада.

Жак посмотрел на Мирецкого с некоторым недоверием.

– Красиво здесь, правда? – спросил Мирецки.

– Я здесь первый раз. Нравится. А вообще, у меня нет времени ходить по кафе и ресторанам.

– Когда я сюда приезжаю, всегда здесь встречаюсь с нашими людьми.

– Я предпочитаю выпивать дома. По-моему хорошее правило.

– Кафе и рестораны ведь для людей. В нашей работе лучше – кафе, более безопасно и не привлекает особого внимания.

– Я с этим не знаком.

Официантка принесла заказ. Налила в стопки и ушла. Мирецки поднял стопку:

— За наши успехи.

Выпили и Мирецки спросил:

— Как пану живётся в этой стране?

— Трудно.

— Не хватает денег?

— Нет. У меня денег хватает.

— Тогда что? Может, стоит выехать?

У вас было столько окаяй, чтобы не возвращаться. В раз обеспечим пана хорошей квартирой и необходимой работой. Пан может на нас рассчитывать. Ведь пана выпускают, вполне доверяют. Что мешает в один прекрасный день не вернуться?

— Да, до последнего времени доверяли.

— Так пан предполагает, что руководство о чём-то догадывается?

- Пока ещё нет.
- Коли так, надо всё быстро сворачивать и исчезать отсюда как можно скорее.
- Это не так просто.
- Может, нужна солидная наличка? Ну дать кому-то на лапу этих зелёных. Многие люди хотят что-то иметь...
- Только одного нельзя купить за деньги.
- Чего?
- Успокоение сомнений и настоящую любовь.
- Пан сентиментален. Всегда в жизни были такими?
- Не знаю.
- Думаю, что это всё проходит. Каждый человек проходит через этот этап. Может, действительно пану нужен отдых и центру надо более энергично включиться в это дело?

– Спасибо.
– Или это сердечные дела?
– Не надо об этом.
– Хорошо, – Мирецки поднял стопку. – За здоровье пана и за окончание этой работы. За успех миссии пана.

– Спасибо.

Капитан протянул ему немецкую сигарету. Тот, пожав плечами, взял. Сам закурил сигару.

– Может, пану нужны доллары или марки?

– По-моему мне скоро никакие деньги не понадобятся.

– Пан инженер, выше голову. Выпьем за ваше спокойствие.

Мирецки взял его за плечо:

– Откуда у пана такое упадническое настроение? Молодой человек, вы должны по-другому посмотреть на

свет. Игра продолжается. Побеждает тот, кто умеет терпеть.

— Мне уже не хватает сил.

— Выпьем за ваше здоровье.

— Спасибо.

Подняли стопки и выпили. Оркестр играл шлягер сезона. Несколько пар вышли танцевать.

— Счастливые, — посмотрев на них, произнёс Жак.

— Жалко, что с паном нет Марии.

Инженер чуть вздрогнул, и вновь закрутились мысли: «Поэтому, чтобы узнать о ней, пошёл в милицию. Хотел узнать, может, там знают, что с ней стало. Ведь сам не имел возможности что-то разузнать. Почему её разыскивает милиция? Почему был такой неосторожный и оставил у неё документы? Почему не забрал раньше?

Тогда бы никто не догадался, о их знакомстве. Теперь, после того, что случилось, трудно объяснить, оправдаться перед прокурором. Если бы не это, мог бы жить счастливо, как прежде».

- О чём пан задумался?
- Наблюдаю за танцующими... Крепкий этот «Наполеон».
- Выпьем. Со мной пану нечего беспокоиться. Что значит одна бутылка на двоих.
- Не могу пить.
- Это нервное. Коньяк ещё никому не повредил. Прошу мне верить. Мы в центре имеем о пане хорошие сведения. Рассчитываем на пана и верим, что пан справится с этим заданием.
- Спасибо. Когда пан отсюда уезжает?

— Должен всё уладить и только потом вернуться в центр. Жду на окончание дела пана и работы наших людей. Всё зависит от пана инженера. Загранпаспорт есть?

— Есть.

— Хорошо. Очень хорошо.

— Почему пан спрашивает?

— Думаю, не забрать ли пана с собой.

— Думайте, что хотите. Мне уже всё равно.

— Но хорошо. Когда пан кончает работу?

— В шестнадцать часов.

— Я не то имею в виду.

— Ещё недолго — и всё будет конечно.

— Это очень хорошо. Выпьем.

— Не могу. В голове шумит.

— Хотел бы, чтобы пан рассказал, что спрашивали в милиции, и что им ответил.

— В милиции?

— Всё, что пан им ответил.

— Говорил о знакомстве с Марией и о этих чертежах.

— О каких чертежах?

Жак, подперев голову руками, пересказал свою историю о Мариином дипломе, о документах и что не забрал их.

— Что пан натворил!

— Любил Марию и хотел ей помочь.

— Что не забрал, очень плохо. Для нас это неожиданность.

— Для меня тоже...

— Что пан думает делать?

— Не знаю.

— Удивляюсь, почему пана не арестовали.

— Это решает прокурор. Не знаю, чем это кончится. Нервы на пределе, не знаю, что меня ещё ждёт.

— Центр должен помочь пану. Выпьем за здоровье пана.

— Уже не могу. Правда, не могу.

— Не настаиваю. Прошу сказать, что пан сказал о Марии?

— Я о ней спрашивал. Рассказал немного о наших отношениях.

— Не больше?

— Нет.

— Молодчина.

— Может, мы поедем? Клонит ко сну. Устал, хочется домой. Завтра тяжёлый день. Комиссия должна принять последний фрагмент работы. Надо иметь ясную голову и успокоиться.

— Понимаю.

Мирецки подозвал официантку:

— Надо рассчитаться.

— Прошу, — подала счёт.

Он вынул бумажник. Жак заметил, что кроме польских денег, там было много западногерманских марок.

Вышли из кафе. Мирецки сразу заметил машину своего помощника. Сели в автомобиль. Инженер развалился в кресле и тяжко вздыхал.

— Плохо пан себя чувствует?

— Многовато выпил.

Ещё в кафе, когда Жак рассматривал танцующих, капитан проглотил таблетку, чтобы снять зависимость алкоголя. Прежде чем двинуться, он включил магнитофон с немецкими записями.

Отъехали от кафе. Хорошо зная немецкий язык, капитан стал подпевать песенку, звучащую в магнитофоне.

— У пана великолепный акцент, — заметил Жак.

– О, пан инженер знает немецкий лучше меня. Поэтому мои коллеги не могут распознать, кем пан есть на самом деле.

– Кто я есть? Я сам не знаю, кто я есть. Наверно, – свинья, страшная свинья.

– Это пан от расстройства.

– А если меня посадят?

– Если пан ничего им не скажет, подержат и выпустят.

– Пан понимает, что это для меня значит попасть в тюрьму? Это конец карьеры и жизни. Я имею отца, мать и родственников.

– Ничего с паном не случится. Только пан должен владеть собой и ничего не делать без наших советов. Обо всём должно быть известно в центре. Каждый шаг пан должен согласовывать с нами.

— Хорошо.

В магнитофоне звучала другая мелодия. Мирецки тихо подтягивал мелодию, а Жак сидел, уставившись в одну точку.

— Выше голову, пан инженер. Говорит это пану Карл Фриде.

— Кто? — Жак с удивлением взглянул на него.

— Карл Фриде. Теперь — Мирецки Войцех.

— Постараюсь запомнить фамилию пана.

— Прошу обратить на это внимание. Необходимо поторопиться с этим и поскорее получить результат. Это специальное указание центра. Пан понимает? Специальное задание.

— Да. Понимаю.

— Сегодня надо хорошо выспаться, а завтра за дело.

Подъехали к центру города.

— Довезу пана до дома.

— Лучше не доеzzая. Зачем нас видеть вместе. Может, за мной следят.

— Не стоит об этом говорить. Вряд ли кто об этом может догадаться. Если бы к пану имели какие-нибудь претензии, то бы задержали сразу.

— Это всё из-за моей ошибки. Конечно, нервы. Может, успокоюсь, после нашего разговора. Вы мне симпатичны.

— Я постараюсь узнать что-нибудь о Марии.

— Спасибо пану.

Въехали на улицу, где жил Жак.

— Прошу здесь задержаться, — попросил он.

— До свидания, пан инженер. О нашей встрече никому ни слова.

— Хорошо. Спокойной ночи пану.

Жак неровным шагом направился к своему дому.

Через минуту, проезжая мимо, Мирецки увидел, как тот зашёл в подъезд. Проходящая мимо пара оперативных сотрудников взяла Жака под свою опеку.

25

Капитан Мирецки позвонил Мирскому, и они договорились на позднюю встречу.

Мирски взял с собой поручика Вольского, а Мирецки своего помощника. В скромно меблированной комнате сели за небольшим квадратным столом. Со стороны могло показаться, что они сели играть в бридж или другие настольные игры. По радио передавали танцевальную музыку.

— Во-первых, что будем пить, кофе или чай? — спросил Мирецки.

Сошлись на кофе, так как подступала ночь, и надо было взбодриться.

— Я сейчас приготовлю, — вызвался помощник Мирецкого и вышел в соседнюю комнату.

— Панове, начал Мирецки, — меня интересует, имеете ли новые сведения о Жаке.

— Водитель большегрузной машины, дальнобойщик, сказал, что видел его, когда тот вёз Марию, недалеко от границы, — доложил Вольский.

— Это как-то вяжется с уже имеющимися фактами?

— Да.

— Хорошо. Эта сообщение проверено?

— Совпадает с тем, что мы о нём знаем, но пока теоретически, — пояснил Мирски.

— Это уже кое-что. Есть ещё что-нибудь?

— Жак знал Ганса Юргена. Встречался с ним у Марии и потом около города Троймяста. Пользовались белым «Фиатом».

— Получается связанное трио: Мария, Ганс и Жак.

— А какой результат сегодняшнего разговора с инженером? — спросил Мирски.

— Подтверждаются ваши подозрения, на мой взгляд, что работает на кого-то из заграницы. Я вёл его в «тёмную». В этом первом разговоре не мог говорить о подробностях. Боялся его испугать или себя разоблачить, демаскироваться. Главное, что он поверил, будто я из заграничного тайного центра.

Помощник принёс кофе. Все потянулись к чашкам, и разговор прервал-

ся. Попробовав горячего, бодрящего напитка, Мирски спросил:

– Как он сейчас поступит?

– Он – клубок нервов. Его надо атаковать.

– С двух сторон, – уточнил помощник Мирецкого.

– Это очень хороший метод. Я как представитель мнимого центра, а вы как органы преследования таких, как он. Однако необходимо быть очень аккуратными, абы не наделать глупостей. С того, что я узнал о нём, считаю, он не выдержит нервного напряжения и сделает очередную ошибку.

– Ждём такую. Твоё мнение сейчас – нам самое главное.

– Думаю, что за ним тянется ещё что-то очень важное. Жак – это одна из пешек в чьей-то игре. Он не выглядит на организатора.

— И мы так считаем. Как действуем дальше? — спросил Мирски.

— Предлагаю не давать ему передышку, атаковать. Поезжай в институт и с самого утра поговори с ним.

— Буду у него ровно в восемь.

26

Капитан Мирски вошёл в здание «Института Топливных Ресурсов», отыскал нужный кабинет, где работал инженер Жак и постучал в дверь. Не дожидаясь разрешения, вошёл. Инженер в белом халате сидел за столом, на котором лежало несколько чертежей и другие бумаги.

Появление капитана без предупреждения несколько шокировало его. Он вскочил с места:

— Приветствую пана капитана, что за неожиданность.

– Решил пана навестить.

– Очень хорошо. Это место моей работы. Здесь проходят лучшие минуты моей жизни. Здесь отшлифовались мои знания как инженера.

Он пригласил капитана сесть рядом со столом.

– В этом кабинете работала Мария Олимпска? – спросил капитан, делая вид, что не особенно вникает в то, что тот говорит.

– Да, сидела при этом столике. Ещё сейчас мне представляется её силуэт. И появляются ощущения, что вот-вот она попросит в чём-нибудь ей помочь. Удалось хоть что-то узнать о ней?

– Да.

– Знаете, что с ней стало?

– Ждём виновника. Может, сам объявится.

– Не понимаю пана. Чтобы преступник сам явился к вам?

- Именно.
- Пан капитан, прошу говорить яснее.
- Разве пан меня не понимает?
- О чём пан капитан говорит?
- Знаем случаи, когда виновники приходят к нам сами. Это всегда в их пользу.

Инженер достал папиросу и закурил, не сообразив предложить капитану, что указывало на отсутствие контроля над поступками.

Капитан решил это использовать:

– Наше право имеет гуманные исключения. Оно смягчает трактовку дел у людей, которые признают свои ошибки и являются в органы, рассказывая о своём преступлении. Знаю несколько случаев, когда соучастники, повторяю, соучастники главного преступника в последний момент своим признанием спасали ему жизнь.

Инженер поднялся, встал у открытого окна, выпустил в него дым и остался там стоять. Было непонятно, слышит он, что говорит капитан, или мысли заняты другим.

— Роль соучастника всегда иная, чем самого преступника.

— О каких соучастниках пан говорит? — Жак возвратился к столу.

— Извините, что разговорился, но я хотел, чтобы пан именно понял.

— Не совсем соображаю, о чём речь, капитан.

— Надо задуматься, пока не будет поздно.

— Над чем?

— Над тем, что случилось.

— Прошу сказать мне, что с Мариеей? Умоляю пана! — обхватил руками голову.

— Ладно. Скажу пану. Мария мертвa.

Жак вздрогнул:

— Это невозможно, пан капитан! Это невозможно! — вскочил с места, стал ходить по кабинету, вновь хватаясь за голову.

— К несчастью, это правда. Марии нет в живых.

Инженер в отчаянии сел в своё кресло. Мирски протянул ему открытую пачку папирос:

— Прошу пана.

Тот взял папиросу, закурил и с первой затяжкой спросил:

— Как это произошло? Я так её любил.

Помолчали.

Мирски глядел на него и думал: «Волосы могли подрасти, а баки мог подбрить. Говорит правду или искусно притворяется? Вроде бы, не знал, что Марии нет в живых? Я ведь не сказал ему, что он вёз Марию до Тошима».

- Сочувствую пану в его боли.
 - Спасибо. Могу спросить?
 - Прошу.
 - Как погибла Мария?
 - Её задушили.
 - Задушили?!
 - Тут сомнений нет. Пан удивлен?
 - Не понимаю, что пан хочет сказать. Впрочем, какая разница.
 - Знал пан окружение Марии, товарищей?
 - Нет.
 - Не допускает пан, что это мог сделать кто-то из знакомых?
- Инженер задумался на какой-то момент. Видно было, что это его заинтересовало.
- Пан не подозревает кого-нибудь, кто имел причину убить Марию?
 - Не знал, что её нет в живых, и над этим не задумывался.

– Вы действительно узнали об этом только сейчас?

– Да, пан капитан.

– Странно.

– Когда погибла Мария?

– Почти два месяца назад.

– Где?

– Далеко отсюда. Её видели в последний раз вместе с молодым человеком.

– Кто это мог быть?

– Именно этот вопрос мы задаём себе. Кто это мог быть?

У инженера слегка задрожали пальцы. Мирски заметил:

– Нервничает пан.

– А вы, пан капитан, на моём месте, услышав это, были бы спокойны?

– Как человек без угрызения совести, то...

– Надеюсь, меня пан не подозревает в этом преступлении?

- Есть нюансы.
- Какие?
- Пана с Марией видели в этом районе как раз в это время.
- Это возможно. За день до отъезда она попросила меня отвести её к тёте в Лулёву Суш. У мотеля она вышла, сказав, что хочет прогуляться. Мы прощались, я развернулся и уехал.
- В этом, преступлени~~я~~ нет, но...
- Что, но?
- Она у тёти не появилась, и это пан знает лучше.., – Мирски не договорил.
- Пан капитан мне не верит?
- Этого я ещё не сказал. Надеюсь однако, что пан всё припомнит, ведь в первую встречу пан об этом умолчал.
- Не подумал, что это важно.
- Да, пан инженер. Чем скорее пан поймёт, что с нами надо быть искренним, тем лучше для пана. Желаю чистосердечно с нами поговорить.

– Но о чём?

– Убеждал меня пан в своей искренности. Однако меня это не убедило.

– Говорил всё, что знал.

– Так ли? Иногда надо тратить ценное, чтобы не потерять всё... До свидания, пан инженер.

– С паном ещё можно встретиться?

– Чем раньше, тем лучше.

Мирски вышел из кабинета. Сейчас Жак вспомнил, что простившись с Марией, развернув машину, в зеркале заднего вида увидел белый «Фиат» Генриха Руха, на котором чаще ездил Ганс. И это его огорчило.

На выходе из института Мирского дожидался один из оперативников. Дал ему указание:

– Продолжайте наблюдение. Если заметите что-то особое, сразу сообщайте мне. Буду у себя.

В управлении капитан попросил секретаршу приготовить кофе и вошёл в кабинет. Беседа с Жаком несколько напрягла его. Удобно устроился в кресле. Ему было интересно, как поведёт себя инженер. Направляясь к нему, был настроен говорить с ним довольно жёстко, но в последний момент решил действовать по-другому. Показалось, что данный инженеру шанс может дать более удачный результат. Подумал: «Легче разговаривать с тем, кто имеет какую-то надежду, чем с тем, кто всё потерял или находится в трансе от утраты своих возможностей».

Зазвонил телефон. Поднял трубку.

— Мирски, слушаю.

— Капитан, — послышалось в трубке, — объект из института направился на почту и кому-то позвонил. Кому, установить не удалось. Но разговор не

был международным. Направляется в сторону своего дома.

— Продолжайте наблюдение.

В кабинет зашёл поручик Вольски. Мирски с ходу его озадачил:

— Берите машину, прихватите ещё кого-нибудь, поезжайте на квартиру Жака, представляйтесь кем угодно, электриками или ещё кем, главное, чтобы не вызвали подозрение. Надо проконтролировать, что он делает.

— Заволновался?

— Трудно сказать. Из его поведения выходит, что мы его всполошили.

— Узнаем, с кем он контактирует.

Поручик вышел. Вновь зазвонил телефон и тот же голос сообщил:

— Капитан, наш объект зашёл в свой подъезд.

— Сейчас проведает его Вольский, — сориентировал того, Мирски.

27

В тот момент, когда капитан Мирски рассказывал начальнику криминального отдела о разговоре с Жаком, поручик Вольски с одним из оперативников позвонил в квартиру инженера. Дверь открылась.

— Добрый день. Мы из Горгаза, — представился Вольски.

— Не вызывал панов, — произнёс удивлённый хозяин.

— Знаем. Мы, заботясь о жильцах, проводим профилактические осмотры.

Нехотя он впустил их в квартиру.

— Прошу панов не начинать сейчас ремонта.

— Мы должны проверить и, если что, придётся устраниТЬ неисправность.

— Кто дал вам это задание?

— У нас есть руководство. А у пана есть свой ремонтник?

— Панове...

— Хорошо, хорошо.

— У меня нет времени.

— Жить мы тут не собираемся. Прoverим, если надо, устраним и уйдём. Немного вам терпения, и просим нас не отвлекать, а то мы дольше провозимся.

Вольски, продолжая говорить, хотел сбить с толку хозяина квартиры.

— С чего начнём? — спросил поручика его помощник.

— Прежде всего — осмотр всех труб, потом соединений и подключений.

— Как долго будет это длиться? — спросил Ян.

— Посмотрим, но спешка в нашем деле недопустима.

— Но у меня нет времени.

Заметили, что на стуле стоит раскрытый небольшой саквояж.

– Пан уезжает?

– Хотел уже выехать, но вы мне помешали. Нельзя ли перенести это на следующий раз?

– Не стоит. Пан представляет себе взрыв бытового газа? А я знаю. В одной квартире произошёл взрыв, так даже на верхних этажах вылетели стёкла и двери. Такой был ажиотаж, холера его возьми. Пану это надо?

– Что же мне делать?

– Терпеливо ждать. Мы уже начали осмотр. Может, пану отложить отъезд?

– Вам – шутки...

– Фелек уже начал проверять.

– Все восхваляют этот газ. Кто только придумал его использовать? И ещё проверка, когда человеку надо выезжать, – ворчал инженер, ни к ко-

му не обращаясь. Он думал: «Надо как можно скорее отвязаться от Генриха и узнать, что случилось с Марией».

— Мы постараемся, чтобы пан успел. Далеко пан едет?

— Далеко, а что?

— Поездом?

— На машине.

— Так что за печаль? Нажмёт пан на газ и нагонит.

Зазвонил телефон. Хозяин трубку не поднял. Кто-то был настойчивым, и телефон продолжал звенеть.

— Почему пан не поднимает трубку?

— Мне некогда.

— А может, это нам.

— До панув?

— В управлении знают, куда мы пошли. Возьмите трубку, иначе могут подумать, что нас здесь нет.

Жак поднял трубку:

— Алло...

Очевидно, его спросили о мастерах, ответил:

— Есть, — и протянул трубку, — кто-то до панув.

Вольски взял трубку:

— Слушаю, пан начальник.

— Как там? — послышался голос Мирского.

— Посмотрим, пан начальник, как удастся быстрей выполнить. Но мы пришли, когда хозяину надо уезжать. Как нам быть?

— Минут через тридцать закончите, — дал указание капитан.

— Посмотрим, пан начальник, как это сделать быстрее. До свиданья.

Поручик положил трубку:

— Слышал, пан начальник приказал через полчаса закончить, так что скоро пан сможет ехать.

— Спасибо.

Поручик заметил, как Жак положил в саквояж документы, фотоаппарат и небольшую коробку.

— Фелек, проверяй в кухне все соединения, работу вентиляй, а я проверю подсоединение титана в ванной. Можно? — повернулся он к хозяину.

— Прошу.

— О, небольшая лаборатория! Как видно, пан — солидный фотограф. Прoverим здесь. Представляет пан, если бы тут утечка газа, а пан воспользовался выключателем света, как бы тут бабахнуло.

— Не задумывался над этим.

Вольский, делая вид, что подтягивает, шведским ключом гайки на соединительных муфтах, взглянув на разложенные фотографии:

— О, пан, какие великолепные снимки!..

— Можете поглядеть, — предложил хозяин.

— А нельзя ли какой-нибудь взять?

— Какой?

— Например, этот.

— Нет, это знакомая.

— Красивая бабёнка, а фигурка!..

Между фотографиями женщин, помещенных на стене ванной, был снимок Марии Олимпской. Вольский обратил на неё внимание:

— А эта красивая женщина — просто чудо, богиня!

— Как все, — ответил Жак с показным равнодушием.

— Пан имеет вкус настоящего художника.

Поручик, не дожидаясь разрешения, стал собирать снимки с небольшого столика, чтобы убрать его, так как он мешал «работе». Увидел среди них снимки зданий и машин.

— Пан делает снимки женщин и машин?

— Это всё любительские.

Хозяин сам начал собирать все снимки, разложенные в ванной.

— Когда пан возвращается?

— Почему пан спрашивает?

— Такая спешная работа — не работа.

— Вернусь через две недели, может, два дня позже, а может, раньше.

— Хорошо. Скажем начальству, что в общем проверили, а работу прервали из-за отъезда пана. Когда пан вернётся, сообщит, когда можно будет прийти. — Поручик продолжал играть свою роль слесаря.

— Вынуждены были сделать такой поверхностный осмотр и уйти. До свидания.

— До свидания.

Вольский и его помощник покинули квартиру инженера.

28

Мирски сразу после разговора с Вольским переговорил с Мирецким и было решено преследовать его двумя машинами.

Жак вышел из подъезда, огляделся и сел в машину. Саквояж бросил на заднее сидение, и запустил мотор. Включив скорость, добавил газу, и машина ринулась вперёд. Видно было, что он прекрасно водит машину. Не теряя его машину из виду, двинулись две машины преследования. В первой ехали Мирецки и Мирски, во втором микроавтобусе ехала группа захвата из пяти человек под командой поручика Вольского. Оба автомобиля имели между собой радиосвязь.

Жак ехал в направлении Косьчежины. В его голове, кроме мысли: «Кто убил Марию?», возникла вся цепь со-

бытий, связанная с ней. Четыре месяца назад она познакомила его с Генрихом Рухом, который пару лет тому приезжал в Польшу из Бельгии, чтобы, оформить Марии наследство от умершего отца. На эти деньги она купила квартиру. В этот раз он тоже приехал, как сказал, по каким-то делам. Он оказался поляком, который после войны остался на Западе. Тогда, (Ян до сих пор жалел об этом), рассказал, что у него в Бельгии есть знакомый поляк, правда, подданный США. Просил привезти парочку юмористических журналов «Шпильки», говорил, что соскучился попольскому юмору. Добавил, что через день выезжает туда на неделю и доставит тому удовольствие. А, когда вернулся, при встрече Генрих показал ему фотографию, на которой он подаёт свёрток американцу, и подпись: «Польский агент передаёт важ-

ные сведения сотруднику ЦРУ». Он тогда возмутился: «Это ложь! Это шантаж!» На это Генрих сказал: «Если мне поможешь, всё останется между нами. Если нет – будешь объясняться в Гос. Безопасности». Он запросил некоторые сведения о топливе, пообещал приличные деньги. Он понял, что если Безопасность начнёт выяснять, – за границу его больше не выпустят, и согласился. А два с половиной месяца назад появился Ганс. Генрих познакомил его с Марией. У неё он его и встретил. Ганс стал его торопить с документами и угрожать. Хуже всего, он уговаривал Марию после окончания института уехать на Запад. Она, правда, не особенно соглашалась.

«Теперь, – решил он, – если Ганс действительно погиб, надо узнать у Генриха, кто убил Марию, отдать до-

кументы и пусть он уезжает и оставит его в покое. Документы, которые были у Марии, скорее всего — в милиции, но они не особенно важные, может, удастся выпутаться».

Он ехал на приличной скорости, стрелка спидометра колебалась около ста километров в час. Машины преследования, шли на значительном расстоянии не упускали его из виду.

Через час миновали Хойнице и Пилье. В Уйсчу Сухем повернули на Чарнкув. В Пиевне выехали на дорогу Е-8.

Не было сомнения, что направляется к границе в районе Слубич.

— Загранпаспорт у него есть? — спросил Мицекки.

— Не отобрали. Такое было соображение.

– Прекрасно. Пусть думает, что он пока в безопасности и что ему верят и доверяют. Это хорошо.

– Однако надо сообщить на пограничный пункт, на всякий случай, если он попытается пересечь границу. •

– Это верно.

Мирски переключил радио на другой канал и переговорил с пограничным постом.

Были уже сумерки, когда Жак повернулся за Тажимом и, казалось, что он ищет какую-то другую дорогу. Въехали в окрестность, где был найден труп Марии Олимпской.

– И всё-таки он сюда приехал, – произнёс Мирски.

– Это можно было предполагать.

– А может, приехал сюда выяснить убийство Марии?

В этот момент фары машины Жака осветили стену леса, и она въехала в

узкую лесную дорогу. Машины милиции с потушенными фарами двинулись следом.

Включили прибор ночного виденья, но он позволял водителю видеть всего метров двадцать дороги. Помогало то, что «Фиат» Жака был белый и слегка мерцал впереди. Через несколько минут впереди открылось огромное поле или поляна. Машина Жака быстро удалилась. Преследователи остановились, вышли из машин, чтобы посоветаться.

— Куда он едет? — спросил Мирецки.

Один из оперативников раскрыл планшет, отыскал нужный раздел карты и стал осматривать её при помощи ручки с фонариком:

— Похоже, к одинокому дому, стоящему у озера, расположенного за этим полем. Дорога ведёт только туда. Деревня по ту сторону озера. Слева есть

окольная дорога по лесу, недалеко проходящая от дома, но скорее, — тропа: машина не пройдёт.

— Значит, надо идти пешком, — сказал Мирски.

— Другого выхода нет.

— А может, нагрянуть к этому дому, — куда он денется, — предложил Вольский.

— Жак никуда не денется, но ведь он к кому-то едет. Дорога хорошо просматривается. Заметят — и тот уйдёт в лес, а возможно, за границу, — пояснил Мирски.

— Как далеко отсюда? — спросил Мирецки.

— Около трёх километров.

— Это тридцать минут ходьбы. Надо идти. Четверо оперативников — с нами Вольский, один оперативник и шофёры, блокируете эту дорогу, но машины надо убрать с дороги, — скомандовал

Мирски. Потом наклонился в машину, достал ракетницу и повернулся к Вольскому:

— Подъезжаете по сигналу ракеты.

Группа двинулась к лесной тропе. Мирски шёл впереди, задавал темп ходьбы. Он был неплохим ходоком. Чаще приходилось сидеть в кабинете, но при любой возможности предпочитал пройтись пешком, кроме того, держал себя в нужной кондиции. Сейчас он продумывал, как надо будет действовать у дома.

Жак заехал во двор дома, остановил машину рядом с таким же «Фиатом», как у него, и пошёл в дом. Едва он вошёл в дом, как сидевший в кресле Генрих, снимавший этот дом, с удивлением вскрикнул:

— Зачем приехал?

— Должен с тобой поговорить, — в это время к нему повернулся мужчина,

который сидел к двери спиной, — Ганс? — удивился Жак. — Я подумал, что тебя нет в живых.

— Правильно подумал, — улыбнулся тот.

Жак опустился на диван:

— Два дня назад я вернулся домой. Соседка принесла стопку газет, — я просил забирать мою почту пока не вернусь. Перевернул стопку, там твой снимок и объявление, о твоём розыске, как иностранного моряка. А пришёл на работу — мне коллега сказал, что на маш. заводе, где-то в сборнике, нашли останки какого-то моряка. Все говорят, что это тот, которого искали.

— Всё мы сделали, чтобы так подумали. Это Генрих придумал. Недалеко от города Собешева мужик остановил его машину и сказал, что в лесу какого-то мужика убили, надо в милицию сообщить. Он пообещал сообщить, а

сам забрал его в багажник. Переодели мы его в мой мундир. Хотели на твоей машине завести на территорию завода, — у тебя же постоянный пропуск туда. Но хозяин мастерской отказался дать её. Мы вышли из мастерской, и я в куче металлолома, увидел несколько номеров. Взяли один, две тройки переправили на восьмёрки, а единицу на четырёхку, получился твой номер, установили на «Фиат» Генриха. Во вторую смену через дальний въезд я заехал на территорию. Охраннику из окна только помахал рукой. Заранее договорились с двумя мужиками. Они спрятали трупы в какой-то ящик, я дал им пятьсот баксов, бросил в урну свой бумажник с документами и уехал.

— Да-а-а, — протянул Жак.

— Хватит истории рассказывать! Зачем приехал? — снова спросил Генрих,

взглянув исподлобья, так что прядь волос свесилась на лоб.

— Хочу с вами поговорить. Вы должны сказать мне правду.

— Забыл о том, что без разрешения нельзя тебе сюда приезжать? Забыл?

— Нет.

— Тогда почему приехал?

— Должен был.

— Без моего разрешения? Ты что ошалел?

— Должен был приехать.

— Зачем?

— Где Мария?

— Истосковался по ней?

— Где Мария?

— Есть там, где должна быть.

— Как это понять? — инженер нервно повысил голос.

— Что так кричишь? Тут я командую и наведу быстро порядок.

Ганс сидел молча.

– Скажите мне, где Мария? - вновь потребовал Жак.

– За границей.

– Это неправда.

– Что сказал? Нам не веришь?

– Нет.

– Ты пьян?

– Не пил. Хочу знать правду о Марии. Я любил её и люблю!

– Это никто не запрещает.

– Вы что? Не можете сказать мне правду?

– Может, тебе надо отдохнуть, а?

Устал...

– Бросьте вы это! Скажите, где Мария? Что с ней?

– Что с документами, которые должен был принести?

– Пока мне не скажите, что с Марией, разговора о материалах не будет.

– Не много ли ты хочешь, инженер?

– Можно попить?

- Только воды или сока. И сразу должен уехать.
- Здесь ведь безопасно.
- Не для всех.
- Скажите, что с Марией, и уеду хоть сейчас же.
- Есть там, где должна быть. Она за границей. Ждёт тебя.
- Это неправда. Её нет в живых.

Генрих поднялся, зло посмотрел на него и снова сел в кресло. Тут же поднялся Ганс и шагнул к Жаку. Тот тоже поднялся.

- Кто тебе наговорил этот вздор? – Ганс ещё приблизился.
- Узнал – и всё. Не обязан говорить, откуда знаю.
- Что? От кого знаешь?
- Не скажу.
- Спрашиваю, от кого?

Жак молчал. Ганс сделал ещё полшага и ударил его в лицо так, что тот

упал на диван. Ганс продолжал стоять рядом. Жак сел на диване, приложив руку к левой щеке.

- Зачем сюда приехал?
- Хотел узнать правду.
- Кто тебя сюда прислал?
- Никто.
- Говори правду.
- Был... В милиции.

С кресла поднялся Генрих. Его мощная фигура заслонила свет, падающий на Жака, однако он шагнул не к нему, а к столу. Налил себе стопку водки, выпил и взглянул на Жака:

- Что им рассказал?
- Ничего.
- Говори правду.
- Ничего.

Ганс взглянул на Генриха и молниеносно нанёс удар в другую щёку инженера. Тот закрыл голову руками, ожидая новых ударов.

– Будешь говорить?

– Я им ничего не сказал. Пошёл уз-
нать о Марии.

– Без нашего разрешения?

– Любил её.

– Может, ты и любил её, но не она
тебя.

– Что?

Жак подскочил с дивана и ударил
ногой в живот Ганса так, что тот со-
гнулся и упал на пол. Жак сел на него
и стал беспорядочно бить кулаками.

Генрих сел в кресло и не реагировал
на происходящее.

– За мою Марию, за всё тебе! –
Приговаривал Жак, колотя Ганса. Ус-
тав, поднялся, подошёл к столу, налил
из графина воды, выпил и потянулся
к бутылке с водкой. Генрих схватил
его за руку:

– Нельзя.

– Почему?

— Мы ещё не выяснили всё до конца.

Жак вернулся к дивану. С пола поднялся Ганс. Посмотрел на него и неожиданно усмехнулся:

— Сильная у тебя нога. Не ожидал такого удара. Инженер — и такой агрессивный. Нокаутировал меня. Твоя взяла. Поздравляю.

Ганс сел в кресло. Жак, одолев Ганса, почувствовал себя увереннее и обиженno произнёс:

— Мне уже и выпить нельзя.

— Сказал, нельзя, значит, нельзя, — стоял на своём Генрих.

В это время Мирски и Мирецки с группой подошли к дому. Два оперативника пробрались к входу и встали по обе стороны крыльца, двое других спрятались за кустами и деревьями напротив.

Ещё подходя к дому, Мирски заметил и сказал Мирецкому:

— Смотри, во дворе два одинаковых «Фиата».

У самого дома Мирецки, шепнул, услышав голоса в доме:

— Надо послушать, о чём говорят и посмотреть.

Они подкрались и встали по обе стороны, не закрытого ставнями, окна. Осторожно заглянув, увидели трёх мужчин. На диване сидел инженер Жак. Слева в глубоком кресле — пожилой мужчина, очевидно, хозяин дома, третий сидел в кресле спиной к окну.

Пожилой, повернув голову к Жаку, сказал:

— Должен нас слушать, если хочешь, чтобы голова осталась целой.

— Голова?

Жак поднялся. Сцепив пальцы рук, стал прохаживаться по комнате. Когда

он углубился в комнату, пожилой склонился:

— По-моему я ясно говорю.

В его руке оказался довольно большой кинжал, и он продолжил:

— Понимаешь, во что ты замешан?

— Я только просил денег, — повернулся Жак, — хотел купить большую квартиру. Это — всё для Марии. У меня не было других побуждений, только деньги...

— Это ты нам можешь сказать. Они в это не поверят. Давал нам документы!

— Вынужден был. Ганс мне угрожал. Я просто его боялся.

— Боялся?

— Да.

— А теперь не боишься?

— Её нет в живых, и теперь мне всё равно.

— Но нам не всё равно. Ты нам ещё нужен. Знаешь, что не все документы принёс. Нужно ещё несколько. Как я их получу, оставлю тебя в покое. Уедем отсюда, а ты тогда делай, что хочешь.

— Я не просто так брал у вас деньги.

— Это правда. Иногда, доставал больше, чем от тебя требовали. У нас всё записано.

— Сделал грубую ошибку, и теперь жалею.

— Теперь?

— Впрочем, ещё не поздно.

— Понимаешь, что ты сказал? Сейчас больше, чем когда, должен думать о своей голове. Она у тебя одна.

Хозяин убрал куда-то кинжал и продолжил:

— Ян, ты должен сейчас же отсюда уехать.

— Не поеду, пока не скажете, что произошло с Марией!

— Хочешь знать прямо сейчас?

— Марии нет в живых?

Хозяин мотнул головой в сторону мужчины, и сказал:

— Скажи ему, Ганс.

Тот поднялся.

Мирски увидел, что это Ганс Юрген и едва слышно шепнул Мицекому:

— Живой.

Ганс почесал затылок.

— Хочешь знать правду, тогда слушай. Мы послали ей телеграмму, а ты сам привёз её сюда на смерть.

— Вы говорили с ней о выезде за границу, а она не очень-то хотела.

— Уехала за границу с этого света.

Жак опустил голову и спросил:

— Зачем вы её убили?

— Через чур много знала.

Жак подошёл к столу, налил себе стопку водки, рука его слегка дрожала, выпил.

– Зачем пьёшь? – спросил Ганс.

– Пускай напьётся. Ему будет легче. Успокоится, – сказал пожилой, и обратился к Жаку: – хочешь, дурень, хочешь дам тебе порошок?

– Спасибо. Почему, всё-таки вы её убили? – Заговорил Ганс.

– Она узнала все наши секреты. В тот день мы с ней поговорили. Это было в парке. Разговор был серьёзный. Я даже там плащ потерял. Просила меня оставить тебя в покое, и тогда ей граница не нужна. В разговоре понял, что она знает почти всё о наших делах. Какая была гарантия, что нас не выдаст?

– Она никому не сказала бы и слова, – уверенно заявил Жак.

– Только мёртвые молчат.

— Ты её убил? — Жак шагнул к нему.

— Какая разница, кто убил? Мог и ты это сделать.

Жак резко повернулся, сел на диван, закрыл лицо руками. По вздрагиванию плеч, стало понято, что он плачет.

— Успокойся, глупец, — сказал пожилой. — Нам и с тобой ничего не стоит расстаться. Но ты покладистый, и нам нужен.

— Сделайте это сейчас. Мне уже всё равно, — произнёс инженер, утирая глаза кулаками.

— Материал привёз? — спросил он же.

— Всё здесь, — Жак мотнул головой на саквояж на диване. — Часть в микроплёнках. Заберите всё. И оставьте меня в покое. Дайте спокойно работать.

Ганс подошёл к дивану, достал документы из саквояжа и стал их рассматривать. Просмотрев, сказал:

— По-моему, здесь ещё не всё.

— Последний фрагмент будут утверждать на этой неделе, — пояснил Жак, и добавил, — там без него всё понятно, — и опустил голову. Потом, вдруг приподнял ее и спросил:

— Вы и у Марии забрали документы?

— Зачем? Мы поехали, зашли в её квартиру, всё пересняли и уехали. Мы и твои все бумаги отдадим, не волочь же их через границу.

Пожилой шагнул к Гансу, и они о чём-то поговорили. Ганс продолжал листать документы, а пожилой подошёл к Жаку, похлопал его по плечу:

— Принесёшь последнее — и твоя миссия закончится. Получишь кругленькую сумму — и до свидания.

— Мы отваливаем отсюда, а ты спокойно работаешь, — сказал Ганс.

— Слушай, Ганс, — Жак взглянул на него. — Как же ты без документов? Ты же их выбросил.

— Об этом позаботились в центре. У меня другой паспорт. Теперь я торговец и не Ганс Юрген.

— А кто?

— Карл Фриде.

— Кто?

— Карл Фриде.

— Это невозможно. Дайте водки...

Пожилой налил в стопку и подал. Жак выпил и, протягивая пустую стопку, взглянул на Ганса:

— У тебя есть брат?

— Ты о чём говоришь?

— Это невозможно... — твердил сам себе Жак.

— Что невозможно?

— Сейчас расскажу. Садитесь.

Они уселись в кресла. Жак заговорил:

— Позавчера позвонил телефон, и какой-то человек попросил о встрече. Сказал, что это важно для меня. Подъехал на «Volvo», поехали в сторону Троймяста и зашли в кафе на окраине. В разговоре сказал, что он из центра. Спрашивал, когда я закончу работу. Спрашивал, нужна ли валюта. Хотел помочь с выездом за границу.

— О чём ты говоришь?

— Послушайте дальше. Спрашивал, есть ли какие неприятности и был ли я в полиции.

— Что ему сказал?

— Что скоро всё закончу...

— Кто такой? С кем ты разговаривал?

— Сказал, что его звать Карл Фриде, там за границей, а здесь Войцех Миреcki...

- Кто?
- Войцех Мирецки!
- Знаешь такого? – спросил Ганс у пожилого.
- Первый раз слышу. Что это за непонятная история.
- Именно.
- А может, это был кто-то с контрразведки Гос. Безопасности?
- Нет, это не может быть. У него всё было немецкое... Очень хорошо говорил по-немецки, у него был свежий номер «*Sterna*», даже мне его отдал... Имел в бумажнике много западногерманских марок.
- Это ещё ничего не значит, – сказал пожилой.

Мирски качнул головой, что должно было служить сигналом Мирецко-му: «Пора действовать!» Но тот предупредительно поднял палец, и они

продолжили слушать и поглядывать на происходящее в доме.

— Спрашивал о нас? — спросил Ганс.
— Не спрашивал, и я не рассказывал.
— Уже хорошо.
— Я, что? Сделал что-то не так? — спросил инженер.

Ему не ответили.
— Могу ещё выпить?
— Пей. Выпей последнюю рюмку и уезжай.
— Не могу остаться здесь до утра?
— Нет.
— Тяжело. Как хотите, могу поехать.
Заночую где-то по дороге.
— Возвращайся домой и жди от нас сигнала.

Жак тяжело поднялся с дивана, взял саквояж.

Пожилой подошёл к нему и взял его за плечо:

— Жаль мне тебя, что должен уезжать. Ты не получил разрешения на этот приезд и должен за это ответить. Такие уж у нас правила, коль...

— Спасибо за сочувствие, — кивнул головой пьяный инженер.

— Успокойся. Будешь скоро с Мариеей. Если не с этой, то с другой, но с какой-то — обязательно, — продолжил, с ехидным сочувствием, Ганс Юрген.

— До свидания, — Жак, уже отвернувшись, махнул кистью руки.

— Карл, проводи его до машины. Да поосторожней. Счастливого пути..., — пожелал пожилой и повернулся к столу.

Мирски быстро подошёл к углу дома и предупредил оперативников: «Идут!»

Едва инженер и Юрген спустились с крыльца, как оперативники повалили их на землю и застегнули наручники.

Оба капитана быстро вошли в дом. Хозяин сидел в кресле, спиной к двери. Мирски скомандовал:

— Руки вверх!

Тот поднял руки, в одной из них была наполненная стопка.

— Кем пан будет? — спросил.

— Офицер Гражданской Милиции капитан Мирски.

Два оперативника вывели хозяина. Капитан Мирецки провёл обыск, собирая все документы, а Мирски вышел на крыльцо и выстрелил из ракетницы.

Вскоре кавалькада из нескольких машин двинулась в обратный путь.

29

Было раннее утро, когда приехали в Выбжеж. Два капитана, разгоняя дрёму, вышли из машины у отеля. Прощаясь, Мирецки сказал:

– Благодарю Стас. Сделал солидную часть моей работы.

– Наработались наши коллеги. Впрочем, мы достигли определённого результата. Жалко, что нет в живых Марии...

– Жалко девушку. Меньше всех была виновата, а заплатила наивысшую цену. Но в жизни так бывает.

– Спасибо за помощь.

– Надо идти спать, «Старый». Немного отдохнуть. Службе контрразведки надо доводить дело до конца.

– Есть над чем, работать, это хорошо. Посмотрим, что принесёт завтрашний день.

Владислав Крупиньски

ПРОПАВШИЙ МОРЯК

*Перевод с польского
Тимира Фёдорова*

Редактор *Сергеев А. Н.*

Технический редактор: *Грушова В. Г.*

Компьютерная верстка *Трофимова Н. А.*

Корректор: *Петровцева Г. И.*

Сдано в набор 24.11.2011 г.
Подписано в печать 26.12.2011 г.

Формат 60x90 1/32. Бумага «Снегурочка».

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,93

Отпечатано в ООО «Полиграфист», 2011 г.
г. Березовский, Кемеровской обл., ул. Мира, 38.

Заказ 11441, т. 100 экз.

50m

59 -